

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Без одной минуты 10, начинаем работу. Сегодняшний круглый стол мы планируем провести в регламенте производственного совещания. Производственное совещание, когда в производстве, нужно сказать, мирным не бывает. Я надеюсь, у нас также мирного совещания не получится. Потому что мирное совещание не дает возможности определить направление действий. А мне лично очень важно понять, как мне действовать, в первую очередь, самому. Уверен, что у вас стоят такие же задачи по регламенту, такие же цели, найти варианты своего личного движения вперед, для своих организаций, для своих департаментов, областей, регионов. Если мы будем мирно друг другу поддакивать и предлагать, мы так ничего и не разработаем. Очень важно понять, какие мы предложения должны для себя подобрать или рекомендации для органов власти, которые нам позволят вырабатывать те или иные действия. Это второе МЭФ.

Первое МЭФ, которое было год назад, при всем моем хорошем отношении к этой организации, был форумом, где мы много говорили о том, чего бы мы хотели другого видеть в нашей стране, чего бы мы хотели в лучшую сторону, чего хочет (нрзб.)(00:01:35).

Значит, по моему представлению, нет смысла второй год подряд рассказывать о том, как бы нам лучше жилось в хорошей стране, и как нам спится хуже в нехорошей стране. Пора, наверно, переходить от слов к делу. И не случайно из 27-ми круглых столов, наш круглый стол, который называется «переход от слов к делу», и получил первый порядковый номер. То есть, мы одни из тех подобных мероприятий, которое будет для всего форума, для этого форума и для следующего корректировать подход от перехода форума от разговорной формы общения к производственному совещанию. То есть, ставить перед собой цели мероприятия, и через год обсуждать, что делать дальше, отслеживая, а что мы сделали за этот год. Может, вообще ничего не делали.

На самом деле, круглый стол сегодня вроде бы звучит, как образовательный центр, образовательные программы, это не совсем так. Значит, наш проект, наша идея региональной организации кластера, кластера индустрии и образования, имеет под собой задачу не столько в проф или каком-то другом уровне образования, сколько выработать определенный институт развития. Институт развития, которого в стране еще не было, и, может быть, не было еще в мире, потому что повторять кого-то еще (нрзб.)(00:03:19), надо делать что-то новое. Это не институт образования, это институт развития, хотя образование входит определенным важным кусочком, но не единственное.

На самом деле я сейчас стою перед дилеммой, как правильно поступить, то ли начать с того, какие стоят цели, в целом, перед страной. И на доске то, что Владимир Владимирович еще обозначил, как цели несколько лет назад. И послушать сразу доклады тех, кто заявился. Или, может, все-таки сделать свой доклад того, что мы уже сделали на месте без каких-то указаний сверху, без понятия самим, как правильно двигаться, методом проб и ошибок выискивая возможные пути по движению вперед.

Сергей Норкин: Значит, точно сформулируйте, пожалуйста, цель сегодняшнего события.

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Вот, на доске видите цели, которые нам поставил нынешний президент страны.

Сергей Норкин: Это его цели, а ваши какие?

Владимир Боглаев: Моя цель – вписаться в эту цель. За 3 с половиной года я не смог этого сделать, потому что сегодня в нашей стране не существует механизмов.

Сергей Норкин: Что мы сегодня здесь будем делать?

Владимир Боглаев: Вот я хочу, чтобы мы сегодня с вами здесь разработали дорожную карту того, как мы можем создать механизм, встраивающийся в цель, которую поставил нам президент.

[00:05:00]

Сергей Норкин: Я правильно понимаю, что на доске мелом написано «План реализации замысла индустриально-образовательный кластер».

Владимир Боглаев: Это, кто у нас написал, тот и будет отвечать за то, что писал.

Сергей Норкин: А кто это писал?

Владимир Боглаев: У нас сегодня...

Сергей Норкин: Порядок действий, пожалуйста, расскажите.

Владимир Боглаев: Сергей Михайлович, я модератор – не перебивай, пожалуйста. Значит, как вы уже поняли, у нас сегодня будет два организатора: есть модератор – это я, Владимир Николаевич Боглаев, и будет антимодератор, который всем будет все портить и ставить всех на место, в том числе, по времени. Это обязательное условие нашего стола, иначе мы, опять-таки, можем выйти из регламента – раз, и отклониться от цели сегодняшнего совещания – два. Это важно.

Итак, первый вопрос: вот цель президента, я с ней согласен, кто с ней не согласен, он сегодня уже на этом столе не нужен, и он может встать и уйти. Я понимаю, что нет людей, которые готовы заявиться с тем, что они не согласны с целью, поставленной нам президентом Владимиром Путиным. Тогда следующий вопрос: есть содокладчики мои или не мои содокладчики, а просто докладчики, есть кто-то, кто готов сегодня выйти первый и доложить о том, как он видит свое участие в достижении этой цели? Что он лично готов сделать для того, чтобы вписаться в цель, поставленную президентом страны? И что он мог бы сделать, но не получается из-за того, что кроме цели страна ему не дает ни одного варианта к ней приблизиться? Есть такие докладчики?

Вопрос из зала: Которые (нрзб.)(00:06:50)?

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Так, значит, сразу у нас появился докладчик, Ольга Аркадьевна Александрова. Она представляет Российскую академию наук. Сама расскажет.

Ольга Александрова: Добрый день. Я, конечно, не тот, который из кустов, потому что я заявила, и есть там в списке.

Владимир Боглаев: 7 минут.

Ольга Александрова: Значит, сразу скажу, я доктор экономических наук и заместитель директора по науке Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. Значит, сразу, поскольку, я так поняла, антимодератор тут написал, чтоб было понятно, что я понимаю в образовании: первое образование техническое, хорошее - инженер-электромеханик. Поэтому легко было получить второе высшее, сразу два диплома – экономист и социолог. После того, что я инженер по образованию, это уже не так сложно.

Значит, я, во-первых, благодарю за возможность участвовать в этом круглом столе. Всегда приятно прикоснуться к живому, и главное, созидательному делу, потому что мы, как исследователи образования, обычно видим разрушительные последствия чужого живого дела такого. Третье, мы образование изучили по всем ступеням, от дошкольного до поствузовского, со всех сторон. В рамках ФЦП «Кадры» мы изучали и детское юношеское техническое творчество, и студенческие КБ, и технопарки, и ВУЗы такие, другие и третьи, и школьное образование вдоль и поперек с его последними реформами, и так далее, поэтому представляем, о чем говорим.

Теперь уже конкретнее по тому, что я прочитала (нрзб.)(00:08:35) доклада, который здесь представлен Владимира Николаевича. Практически со всем можно согласиться и поддержать, и готовы оказывать разнообразную научно-педагогическую поддержку. Какого рода это может быть поддержка?

Во-первых, как я понимаю, вот этот вот проект, который представил Владимир Николаевич, это результат того, что в одно время в одном месте собрались болеющие за свое дело и одновременно за будущее страны энтузиасты, производственники, руководители образовательных учреждений разных ступеней, и региональное и муниципальное руководство. И я так понимаю, что у тех, кто задумал воплотить этот проект, душа болит еще о том, чтобы это не осталось только феноменом Вологодской области, а было, как и должно быть, происходит – передовым опытом распространено шире по территории страны, можно сказать, тиражировано. Следовательно, необходимо выявить, то есть исследовать и описать весь комплекс институциональных фактов, которые позволили вот этому коллективу достичь в этом деле того, что они достигли. Я так понимаю, некоторые успехи, да, есть из того, что я прочитала конкретно. Важно понять, насколько факторы, которые привели к этим промежуточным, как минимум, успехам, они субъективны, то есть насколько, допустим, тот же Владимир Николаевич, как мотор всего

Круглый стол V-145-1

этого дела, является феноменом, как своего рода Александр Лукашенко, да, на постсоветском пространстве.

[00:10:00]

Есть такой Лукашенко - и есть такая Белоруссия со своим, в том числе, технологическим развитием. А нет – и нету.

Значит, надо сказать, что при всем уважении к данному коллективу, я не могу сказать, что мы не встречали случаев того самого частно-государственного партнерства, когда предприятия пытаются вкладывать, какой-то делать свой вклад в улучшение качества высшего профессионального образования. В свое время у нас был большой проект по ЧГП в сфере высшего профессионального образования. И мы сделали простой вывод: там те предприятия, видимо, аналогичные, где требуются специалисты, обладающие сложными специализированными, в данном случае, инженерными знаниями, не смотря даже на свои скудные средства, они вкладываются в свои будущие, может быть, кадры. Базовые кафедры, более-менее приличная практика производственная и так далее. В то время, как другой бизнес, у которого много денег, как логистический бизнес, совершенно этого делать не собирается. Как мне говорил руководитель таких подобных предприятий, что мне легче просить 100 человек, из них более-менее сообразительных вытащить, и потом их на месте уже, чему надо, обучить. Понятно, что к инженерам-специалистам это не относится.

То же касалось и ДПО, дополнительного профессионального образования, которое тоже один из инструментов и этапов повышения квалификации, как мы видели, например, банковский сектор, он, как только не извращался, куда бы еще отправить своих сотрудников учиться, подарить им на 8-ое марта какой-нибудь курс повышения квалификации или что-то еще, в то время, как реальный сектор экономики и образование, в том числе, школьное, себе этого позволить не может. Более того, там, где специалисты действительно очень нужны, например, Воронежское (нрзб.)(00:11:53), то там идет работа не только по участию непосредственно в подготовке кадров, но и с точки зрения соцобеспечения. Они готовы там содержать ясли, детские сады, гимназии и так далее. Была бы возможность. Таким образом, значит, мы готовы исследовать набор факторов для того, чтобы можно было это потом как-то тиражировать, продвигать, которые продвигают, заниматься тем, чем занимаются в Череповце, и факторов, которые приводят их к успеху, в том числе, изучать, какие здесь возможности есть, пределы возможностей региональных и муниципальных властей.

Следующий вопрос тоже на тему, которую мы можем поддержать своим исследованием. Да, есть успех, но всегда возникает вопрос, насколько этот успех устойчивый, долговременный. У меня нет сомнений, что приобщение молодежи к такому живому делу, которым занимаются энтузиасты, это, в любом случае, хорошо. Поэтому также зная школу, которую они прошли на вашем предприятии, в любом случае, это дело хорошее.

Круглый стол V-145-1

Но дальше возникает вопрос: а что будет дальше? Для своего предприятия вы сколько-то работников подготовили, а что дальше происходит с выпускниками, в том числе, вот этого индустриального образовательного кластера, причем, на разных этапах их мобильности на (нрзб.)(00:13:11).

Владимир Боглаев: Две минуты.

Ольга Александрова: Да, сейчас буду заканчивать. Третий вопрос: насколько наличие такого образовательного кластера меняет образовательную стратегию домохозяйств на той территории, где есть этот индустриально-образовательный кластер? Все-таки, какие у них картины мира, какие у них установки, насколько они верят в те слова, которые, значит, допустим, в данном случае на слайде, да?

Четвертое, что конкретно тоже мы можем предложить? У нас уже есть разработанный - мы сейчас собираемся подавать в Фонд стратегических исследований заявку – план исследований, подробнейшим образом расписан инструментарий, и направленный на исследование взаимодействий науки, образования и бизнеса в рамках приоритетных технологических платформ и территориально-производственный кластеров. То есть, с одной стороны, вот это то, что мы можем предложить. Но я, как человек, который много чего изучает в образовании, начиная с домохозяйства и кончая тем, как это на практике получается, должна сказать о другом. В нашем зазеркалье, если можно так сказать, получается так, что Владимир Николаевич со своими соратниками делает шаг вперед, а вся государственная машина оттаскивает систему образования, а также востребующие такие кадры в отрасли, назад всей своей совокупностью экономической политики и образовательной.

Владимир Боглаев: Минута.

Ольга Александрова: Поэтому у меня вопрос – сейчас поскольку нету времени, да, можно перечислять прямо по ступеням образования, что за последние годы сделано такого, чтобы вы, вот такая волна немножко нахлынула на берег, но потом огромный отлив уносит все далеко назад, весь этот песок и камушки с берега, и разрушает все дальше и дальше нашу систему образования.

[00:15:00]

Поэтому у меня такое предложение: у нас есть наработки очень подробные, в том числе, включенные в доклад РАН, академии наук, вы знаете, по поручению президента готовила Академия такой доклад о том, что делается в образовании вопреки вот этим всем в прямо противоположном направлении, что нужно для того, что на этом слайде. Поэтому, мне кажется, что надо обязательно вам горизонтально кооперироваться, мы готовы помочь с точки зрения наших исследований, с такими же, как вы, в рамках Ассоциаций отраслевых, профессиональных и так далее, и говорить о том, что как бы вы не выбивались из сил, есть ряд рамочных условий. Первое, чисто образовательное законодательство. Второе, все, что

Круглый стол V-145-1

касается оплаты труда в системе образования, материального обеспечения образовательных учреждений. Почему я это говорю? Потому что вы теперь пытаетесь своими малыми силами восполнить тот дефицит в образовании, который с каждым днем нарастает в рамках той образовательной реформы, которая произошла.

Владимир Боглаев: Ольга Аркадьевна, время.

Ольга Александрова: Все, спасибо. (нрзб.)(00:16:05).

Антимодератор: Ольга Аркадьевна, я правильно понял, что вы предлагаете вашими силами установить коммуникацию, с кем?

Ольга Александрова: Нет, значит, наши цели: первое, понять, насколько вы являетесь феноменом, можно ли ваш опыт тиражировать. Первое, вот это вот.

Владимир Боглаев: Анализ опыта?

Ольга Александрова: Да, анализ опыта, и какие там есть ключевые факторы успеха, неудачи, с тем, чтобы вы могли сказать. И потом это можно проверить на ваших каких-то аналогах. Второе, посмотреть, сколь долговремен ваш успех. Вы подготовили людей – хорошо, жизненный опыт. Но что дальше с их профессиональными траекториями?

Владимир Боглаев: Это сюда входит?

Ольга Александрова: Да. Третье, поскольку сейчас есть такие новые формы, как технологические приоритетные платформы и так далее, всякие кластеры, у нас есть уже разработанные методологии исследования того, как происходит взаимодействие между наукой, образованием и бизнесом, да, в рамках тех платформ приоритетных, которые (нрзб.)(00:17:03).

Владимир Боглаев: Как вы можете поделиться этим знанием с нами? Я же понимаю, это может быть ваш вклад в общее дело, как вы можете им поделиться?

Ольга Александрова: Как? Отчетом познакомить со своим мы готовы, готовы вместе...

Сергей Норкин: Вы будете участвовать в стратегической сессии, в стратегической сессии, если этот кластер, вы будете участвовать?

Ольга Александрова: Давайте, да. Да, с удовольствием.

Владимир Боглаев: Вот у нас присутствует руководитель города Череповца, руководители Вологодской области, они могут от вас сегодня, как руководителя одного из Институтов...

Ольга Александрова: Заместителя руководителя.

Владимир Боглаев: ...руководителя, скажем так, одного из Институтов Академии наук, услышать, что вы готовы участвовать в работе по выработке мероприятий и организации такого кластера Вологодской области?

Ольга Александрова: Да, нам это интересно, но обязательно, с удовольствием готовы ваш опыт изучить, что знаем из чужого опыта, вам тоже передать, насколько можем, тиражировать. И (нрзб.)(00:17:54) все-таки мы настаиваем на второй части, что в рамках то, что вы делаете, не отменяет необходимости устанавливать горизонтальные связи с аналогичными предприятиями, отраслевыми ассоциациями, которые бы тоже доводили до нашего, в том числе, высшего руководства информацию о том, что вся направленность, все, что идет особенно, начиная с 10-го года – принятие 83-го закона, затем нового закона об образовании и так далее – это все идет в прямо противоположном направлении подготовке квалифицированных кадров и насыщении ими экономики. Вот это мы тоже готовы помочь. Такие предложения, которые вы можете потом со своими коллегами по своей ассоциации, по другим отраслевым ассоциациям...

Сергей Норкин: Да, да, да.

Владимир Боглаев: Ольга Аркадьевна, спасибо. Время.

Ольга Александрова: Это же не возможно при том уровне рентабельности, который у вас есть, за всю машину работать.

Владимир Боглаев: Спасибо. Я думаю, остальные вопросы, я уверен, что у нас будет полчаса еще пообщаться после обсуждения. Сейчас, я понимаю, есть смысл все-таки чуть больше рассказать о наших, не только нашего предприятия, а, в целом, достижениях в этом направлении города. И Михаил Анатольевич Ананьин, зам. мэра города Череповец по экономике расскажет о том, как у нас на протяжении трех лет методом проб и ошибок...

Михаил Ананьин: Сейчас настраивается (нрзб.)(00:19:31). Я тогда вкратце начну: с чего начиналось, как осуществлялись первые шаги. Сразу – Владимир Николаевич меня представил – я тогда сразу к презентации.

То ли историческая память, то ли так уже все устроено, привыкли в мэрию приходить с вопросами и получать ответы, не зная, что бюджет города и обязанности города, городской администрации определены исключительно 131-ым федеральным законом, минимальными средствами городского бюджета по тому порядку перераспределения средств, который сейчас устроен.

[00:20:17]

И следующее, это, исходя из надежды, что есть инициатива, есть добрая воля тех администраторов, которые на сегодняшний день в мэрии сидят. И так уж сложилось, что 3

Круглый стол V-145-1

года назад мы с Владимиром Николаевичем и с рядом руководителей учебных заведений обсуждали тему, что у нас происходит в Череповце в части подготовки кадров.

Конечно, я должен два слова сказать о Череповце, потому что его часто путают, называют Череповцами, с украинскими городами путают, это, вообще-то, совсем недалеко от Москвы и Санкт-Петербурга, 500 километров. Это 315 тысяч населения. Это крупнейший индустриальный центр с объемом производства порядка 300-370-ти миллиардов рублей в год. Это город растущий, у нас положительный приток населения. Это город, где рождаемость превышает смертность. Это молодой индустриальный промышленно развитый город. Но моногород – «Северсталь» и «ФосАгро» формируют 86 процентов объема выпускаемой продукции. Соответственно, вся жизнь в городе заточена именно на эти отрасли – химия и металлургия.

И когда – я вам чуть раньше сказал – возникают разговоры, кто какие кадры готовит, ответов-то прямых нет. Промышленники говорят: «Плохие кадры готовят. Они приходят на завод после техникумов, институтов, и мы начинаем нести непредвиденные расходы, переучивая их». Учебные заведения обращаются к промышленникам: «Скажите, по каким стандартам вам готовить студентов? И мы будем готовить те специальности, которые востребованы». На что бизнес правильно говорит: «А какие стандарты мы должны еще, помимо основного бизнеса, разрабатывать». И вот тут отсутствие этого научного образования, научно-исследовательских учреждений, наверно, и мешает тому, чтобы договориться.

Попытались договориться в Череповце, и решили две, решили следующие задачи: повысить качество подготовки и конкурентности выпускников, объединив те ресурсы, которые на сегодняшний день имеются. Понятно, что модернизировать каждый техникум – это очень дорого, это непросто в условиях того, что на сегодняшний день есть на самом деле в образовании. Наверное, гораздо проще воспользоваться тем современным технологически ресурсом, который есть на промышленных предприятиях. Это современные станки, это новая техника, это постоянная модернизация в условиях конкуренции. И приблизить два процесса: процесс образования совместить с процессом получения практики, как минимум, сделать 50 на 50 теории и практики. И в рамках экспериментального машиностроительного полигона такое попытались сделать. Предприятия «Череповецкий литейно-механический завод», «Северсталь-Тяжмаш» включились в этот проект. Проект пошел, положительный резонанс, потому что студенты поняли, что они получают знания прикладные и востребованные. Перед ними открывается возможность трудоустройства на крупные промышленные предприятия. Администрация города решает свои задачи, связанные с профориентацией молодежи и закреплением молодежи на рабочих местах. И пошел вал. «ФосАгро», крупное промышленное предприятие открывает химико-технологический полигон, модернизируя Химико-технологический колледж, который в таком же убогом состоянии был долгие годы. А вложения-то, посмотришь, всего лишь порядка 50-ти миллионов рублей. Это не те

Круглый стол V-145-1

суммы в государственном масштабе, которые могут существенно повлиять. Таких колледжей в городе порядка семи.

Дальше, открытие полигонов строительной отрасли. Дефицит кадров – и предприятия строительной отрасли объединились и решили войти в такой же проект. Открытие полигонов в сфере потребительского рынка, деревообработки – это те направления, которые в ближайшее время будут серьезным образом реализованы в конкретных полигонах и проектах.

Владимир Боглаев: Две минуты.

Михаил Ананьин: Есть. Что мы добились? Конечно, это качество подготовки студентов, прошедших полигон. Конечно, это конкурентные преимущества, как я сказал чуть раньше, при трудоустройстве. Конечно, это возросшее количество иногородних абитуриентов.

[00:25:06]

Только вот серьезные инвестиционные вложения в модернизацию колледжа – у нас в Химико-технологический колледж конкурс стал за год 4 человека на место, выше, чем в институты. Так вот схема формирования рабочих кадров для промышленной отрасли при тех незначительных вложениях, которые я озвучил.

Так, есть проблема, проблема есть. Во-первых, нам необходимо было и мы совместно с управлением образования Вологодской области большую работу построили с Министерством. И в Министерстве образования сказали: «Вы скажите, как надо. Мы готовы менять программы, содействовать в том, чтобы увеличить вот эту часть практическую, несколько снизить часть теоретическую, и дать возможность студентам максимально приходить на производства. Но есть и производственный процесс, который непрерывный, который по своему графику. Конечно, остается вот этот взгляд на то, что рабочие профессии не престижные, у нас еще молодежь выбирает более легкий путь. И основные вызовы, связанные с дальнейшим развитием этого проекта. Конечно, мы не должны останавливаться на достигнутом. Это всего лишь первый шаг в рамках...

Владимир Боглаев: Минута.

Михаил Ананьин: ...конкретного муниципалитета и решения проблемы формирования производственных кадров для промышленных предприятий города. Мы понимаем, что, наверно, проект может быть существенным образом развит. Владимир Николаевич, спасибо. Спасибо, коллеги.

Владимир Боглаев: Спасибо, вложились.

Сергей Норкин: Михаил Анатольевич, что здесь вот писать? От имени мэрии, города или от вас лично план реализации замысла?

Круглый стол V-145-1

Михаил Ананьин: Вот чего нам существенно не хватает, это: первое, взаимодействия с Министерством при софинансировании доли.

Сергей Норкин: То есть вы это организуете?

Михаил Ананьин: Да, мы в этом проекте участвуем, и отходить от него не собираемся.

Сергей Норкин: Нет, вы организуете взаимодействие с Министерством экономического развития?

Михаил Ананьин: Муниципалитет не отвечает за организацию взаимодействия с Министерством.

Сергей Норкин: Скажите, что вы или муниципалитет для этого плана будет делать, или планирует, или может.

Михаил Ананьин: В качестве коммуникатора с органами исполнительной власти региональными и федеральными мы готовы в этом процессе...

Сергей Норкин: Коммуникация мэрии, с кем?

Михаил Ананьин: Региональные и федеральные власти исполнительные.

Сергей Норкин: Точнее?

Михаил Ананьин: Правительство Вологодской области. И выходы, конечно, у нас есть и на Министерство, в том числе.

Сергей Норкин: Какое?

Михаил Ананьин: Министерство образования. Мы сейчас говорим...

Владимир Боглаев: А вы имеете право выходить напрямую, минуя правительство Вологодской области?

Михаил Ананьин: Мы работаем с правительством Вологодской области по одним каналам.

Сергей Норкин: Есть личные связи, да?

Михаил Ананьин: А одни мы, конечно, не выходим. Есть субординация, есть организованный процесс.

Владимир Боглаев: Спасибо.

Сергей Норкин: Владимир Николаевич, можно мне?

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: У нас же, мы сказали, что сегодня у нас круглый стол нестандартный, и поэтому, кто первый встал, того и тапки. Сергей Михайлович, но единственный момент...

Сергей Норкин: Потому что сегодня, задавая вопросы...

Владимир Боглаев: Сергей Михайлович, тебе можно, но у тебя также 7 минут. Если у тебя есть желание их потратить, то приступай, я засекаю.

Сергей Норкин: Были вопросы по содержанию, и здесь я слышал в выступлениях указания, повторяющиеся, на квалификацию выпускника. Отвечаю: не нужен мне никакой выпускник и никакая его квалификация из того, что производит на сегодня система образования. Потому что в производстве совершенно другие технологии и другое оборудование. Здесь короткая история того, как я здесь оказался и зачем. Я хочу понять, надо ли мне продолжать этим заниматься. Я хочу выполнить собственное профессиональное самоопределение в этой теме и в этом деле, и понять, с кем и что я дальше буду делать.

История следующая. Экспериментальный машиностроительный полигон, о котором упоминал здесь Михаил Анатольевич, возник, как вот такое красивое собрание печатей, подписей, соответственно, ответственных участников. Итог, 500 человек на Череповецком литейно-механическом заводе работающих - обучение прошли 220 студентов. Для сведения: «Тяжмаш-Северсталь» при работающих 1000, по-моему, там, да?

Владимир Боглаев: Две.

Сергей Норкин: ...две тысячи обучили 20 человек. На 500 человек – 220, на две тысячи – 20. Там разные подходы. Я понимаю, в чем разница. Так вот, 7 человек, которые внизу записаны, как записанные в кадровый резерв, по своей подготовке превосходят выпускников университетов. Они сразу получили приглашение: «Мы вас берем на работу, в любом качестве приходите».

Но что показал этот экспериментальный машиностроительный полигон?

[00:30:00]

Инвестиции завода, составившие порядка 6-ти с половиной миллионов, не встретили больше ничего. Ручное управление позволило изменить программу подготовки и стандарты в средних специальных учебных заведениях в первый год. Во второй год пришлось снова к этому прибегать. Другими словами, система образования не хочет менять своей традиционной, сложившейся деятельности. И тогда мы поняли, что можно обратиться к Указу президента и попробовать поработать с многофункциональным Центром прикладных квалификаций. Пригласили товарищей из Германии, попробовали наладить контакты, обозначились для Департамента образования, мэрии Череповца. И снова красивые печати, красивые подписи всех возможных участников, кроме

Круглый стол V-145-1

Министерства образования Российской Федерации, они почему-то не стали, но это не важно. После появления вывески Многофункциональный центр на одном из колледжей и на одном из учебных центров одного из уважаемых предприятий, мы поняли, что это профанации нас туда тоже вставить, и нам надо будет просто менять вывеску, и вновь вкладывать деньги в государственные дела.

Тогда мы попробовали поработать с теми, кто может что-то другое. Обнаружив, что квалификация участников, выпускников эта недостаточна, основным, центральным звеном, помимо индустриальной технологии, ведущей по сравнению с образовательной технологией, стал выпуск не специалиста, не подготовленного сотрудника для предприятия, а выпуск готовой управляющей команды, выпуск готовой бригады рабочей, выпуск коллектива, способного работать сразу по окончании вот этого обучения, тренинга, подготовки, образования в индустриальном образовательном кластере.

Долгие и тяжелые переговоры с директором завода позволили выяснить: есть свободные площади, есть готовность предоставить всю инфраструктуру, включая изученный рынок. Я не буду говорить о масштабах, это для тех, кто в деле. Для того чтобы проверить, насколько живая эта идея, пришлось открыть семинар в группе кластерной политики и кластерной инициативы на Facebook, пришлось открыть специальную дискуссию «Экспериментальный образовательный кластер» в международном сообществе менеджеров, такой своеобразный crash-тест, и усилить этот crash-тест проверками на Общественной палате Вологодской области. Это вот ссылки здесь, они действующие. Executive – это Международное сообщество менеджеров, Индустриально-образовательный кластер, crash-тест, замыслы. 7 тысяч просмотров на вчера.

Вологодский институт бизнеса, к которому я обратился с просьбой: «Пожалуйста, разорвите в клочья это мое желание продолжать и уничтожьте сам замысел, чтоб было понятно, где его слабые места, и где его самая сильная сторона». Она закончилась выступлением модератора, руководителя, оператора создаваемого IT-кластера Вологодской области, который сказал: «Сергей Норкин просил нас порвать замысел. Мы смогли с ним только почти во всем согласиться».

Это ссылка на проект концепции. Два момента хочу здесь обозначить. Первый, ведущей является промышленная индустриальная технология, образование является сервисом для этой технологии. И второе, выпуск идет не отдельного специалиста, ориентация идет не на компетентность и квалификации выпускника, ориентация идет на изготовление действующего предприятия, оснащенного территорией, технологией, материальными, финансовыми и социальными ресурсами.

Мы находимся вот в этом зеленом кружочке на сегодня, который я обозначаю, как «экспозиция идеи, презентация замысла и самоопределение потенциальных участников». До сего момента ваш покорный слуга выполнял роль коммуникатора между всеми

Круглый стол V-145-1

потенциальными участниками сегодняшнего обсуждения. Я полагаю, что до того, как появится кто-то более квалифицированный, сможет организовать...

Владимир Боглаев: Две минуты.

Сергей Норкин: ...как здесь уже звучало, более качественную коммуникацию, я продолжу выполнять это уже по реализации этого замысла.

[00:35:04]

Вот интерфейс, как я полагаю, для тех, кто будет присоединяться к группе участников. Нет разработанной стратегии проекта и не организована дипломатия должным образом. Электронный компьютерный симулятор промышленного предприятия даже в техническом задании не существует, только как идея.

Дуальное образование – есть примеры, опыт, в том числе, экспериментального полигона, но не организовано в той должной роли, как это обозначается Министерством образования. И, соответственно, сетевое строение кластера тоже нуждается в проработке, прорисовке, документальной фиксации, и сделать это надо в соответствии с требованиями Министерства экономического развития. Отсутствуют соглашения, хотя есть устные соглашения, между оператором кластера и Центром кластерного развития Вологодской области. И отсутствует соглашение, хотя есть устные согласия, некоторых участников возможного будущего кластера и оператора.

Я бы хотел, чтобы ваши вопросы лишили меня желания заниматься дальше и разрушили мою иллюзию о возможности этого.

Владимир Боглаев: Спасибо, Сергей Михайлович. Время.

Вопрос из зала: А у нас дискуссии планируются?

Владимир Боглаев: Планируются, поэтому мы очень жестко отслеживаем регламент выступления. Да, вы?

Александр Овчинников: Я бы хотел выступить, если позволите.

Владимир Боглаев: Я извиняюсь...

Александр Овчинников: А я не заявлен, к сожалению, Овчинников Александр Владимирович.

Владимир Боглаев: Тогда у меня просьба дождаться окончания последнего выступающего.

Александр Овчинников: Хорошо.

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Из заявленных есть желание выйти? Вы представитесь сами, да? Презентация у вас там?..

Сергей Трушкин: Картиночки-то есть, я бы их показал. Трушкин Сергей Юрьевич.

Владимир Боглаев: Управляющий партнер, Русская школа управления.

Сергей Трушкин: Добрый день, уважаемые коллеги. Я очень рад, я представляюсь – Трушкин Сергей Юрьевич. У меня много деятельностей, в том числе, обучение в бизнес-школе, я преподаю менеджмент, стратегический менеджмент, управление развитием. Советник генерального директора ряда компаний по строительству, и изобретатель неких IT-технологий, о которых чуть-чуть расскажу.

Тема круглого стола натолкнула меня на несколько мыслей. Первое, образование. Значит, я вижу огромный разрыв скорости – я тут услышал хорошее слово «сервис», образование – это сервис, и этот сервис катастрофически не успевает за технологиями и в менеджменте тоже. Тот менеджмент, который мы сейчас ищем, коллеги, это 1950-1960-ый год. Что вы знаете об управлении сложностью, что вы знаете о коллективном интеллекте? Это еще не пришло пока в образование, и бизнес-школы закрывают этот разрыв, они обучают менеджеров вот этим новым концепциям, которые только-только возникают. Вернее, они старые, они очень древние. Они, наверно, с древнего Египта, но теперь их объясняют в новых словах, в новом языке.

Вторая проблема, это очень низкое КПД образования. Индустриальное образование, лекционные занятия, теория практически ничего не дают. Приезжает человек учиться, 6 дней потратил – курс директора по развитию или курс директора по логистике – получил огромную кучу информации. Возвращается в свою компанию и ничего не может сделать, потому что оперативка, текучка, потому что текущие задачи. И у нас есть прообраз решения, я о нем расскажу.

Дальше я услышал слово инженер. Для меня инженер – это человек, который создает нечто очень полезное для общества. И в последнее время мы обращаем внимание на инженеров знаний, поскольку образование - это формирование (нрзб.) (00:39:08) знаний в головах у людей, то возникает вопрос инженерии этого всего. К сожалению, здесь сейчас ничего и близкого от инженерии нету. Да, тут пытаются применяться научные подходы, но это не дизайн мышления, это не создание каких-то работающих прототипов. Кое-где, то там, то сям возникают подобные вещи.

И третья вещь, на которую я хотел обратить ваше внимание, это кластер. В моем понимании, кластер – это большое количество синхронизированных ресурсов. И когда мы говорим об одном предприятии, это один доступ уровня к ресурсам возможностей. Когда мы говорим о кластере, мы говорим о сотнях, тысячах предприятий, мы говорим о включении огромного количества людей, жителей в то, чтобы регион работал, как единое целое, чтоб можно было синхронизировать усилия, собрать все в одну кучку и направить

Круглый стол V-145-1

туда, куда надо. Чтоб не было лебедь, рак и щука, чтобы ресурсы не тратились в разные стороны.

[00:40:10]

И вот для меня кластер – это, в первую очередь, синхронизация усилий. Это, как в нашем организме более 300 триллионов клеток научились жить вместе. Кластер – это, когда сотни тысяч людей на одной территории научились жить вместе.

И теперь я перехожу к решениям, которые мы предлагаем. По повышению КПД: у нас есть подход, который называется контекстное обучение. Человек должен учиться в контексте своей работы. Конечно, если очень далеко заглядывать, то в 9-12 лет человеку можно что-то уже делать, его можно учить это делать. На станках ЧПУ, еще на чем-то, конечно, не нарушая законодательства Российской Федерации. Для менеджеров: вместо того, чтобы приезжать на 6-8 дней, отрываться от своей работы, ехать в Москву, тратить безумные деньги, учиться, а потом не иметь возможности это применить, лучше, конечно, прямо на рабочем месте за 10-12 минут разобраться с проблемой, посмотреть видео, которое представлено, поговорить с экспертами, которые в шаговой доступности, и через 15 минут понять, как решить эту проблему. А еще через 10 минут научиться решать подобные проблемы. Вот такую задачку мы перед собой ставим. Это называется контекстное обучение.

Более глубокие технологии: я буду утверждать, что бумага умирает, бумажный документ, как носитель информации перестает существовать, компьютер его уничтожает. И мы все, в целом, настроены на знания, живущие в компьютере. То есть, когда нет документов, это бездокументарное управление, это управление на знаниях, мы это называем кибермозг. Если говорить о практике, она разнородна. В том числе, у нас есть территории, которые хотят жить мозгами. Мы прочитали семинар сейчас в Нарофоминском районе, и сельское поселение Селятино говорят: «Дайте нам мозг. Мы хотим, чтобы все наши жители были синхронизированы».

Дальше я хочу привести, уже в заключение, фразу: Карл Маркс как-то сказал, что «богатство страны определяется не количеством труда», а чем, как вы думаете? «Количеством свободного времени населения, при условии, что оно потом адекватным образом утилизируется в повышении производительности труда и всего остального». Поэтому образовательный кластер – это, конечно, чрезвычайно важно. Мы будем дальше видеть технологический прогресс. Я его себе представляю, как сохранение исчезновения менеджмента вообще, это как станки уничтожили труд, так информационный робот уничтожит менеджмент. Мы придем в совершенно другую ситуацию, это, может быть, произойдет через 10, через 20, через десятки лет. Это путь, к нему надо идти долго.

Владимир Боглаев: Две минуты.

Круглый стол V-145-1

Сергей Трушкин: Но уже сейчас есть технологии, которые позволяют это все делать. Поэтому вот сюда мы бы внесли, во-первых, концепцию контекстного обучения – это технологии обучения, современные средства обучения, это и семинары, курсы, лекции, это и дистанционное обучение – мало, что дает, потому что человек вырван из контекста, ему даже иногда трудно знания приземлить на свою деятельность, он их получает, а как их опустить на реальность, не представляет. И второе, конечно, технологическая платформа – это социально-кибернетический интеллект, как мы его называем, по научному это звучит, как структурно-статистическое моделирование и деятельность, это одно из направлений искусственного интеллекта.

Вот здесь вот каждое новое выступление, вот там e-mail, кого заинтересовало, пожалуйста, пишите. Пришлем целую кучу видео, посмотрите более подробно. Благодарю за внимание, у меня все.

Владимир Боглаев: Спасибо, Сергей Юрьевич, вложились, даже еще полминуты осталось.

Сергей Трушкин: Подарю их следующему докладчику.

Владимир Боглаев: На самом деле я смотрю, что элементов, которые можно включить, только попытать их в это все вклинить, много. Вот как их между собой синхронизировать, чтоб оно потом все в одно направление, тут, конечно, вопрос. Из заявленных? Смелее, смелее.

Вопрос из зала: Я бы хотел вопрос задать уточняющий.

Владимир Боглаев: Стоп. Смелее, смелее. Дмитрий Владимирович, ну, тогда...

Вопрос из зала: Пока люди решаются...

Владимир Боглаев: ...давайте. Стоп, секунду, Дмитрий Владимирович. Секундочку, у нас, кто первый встал, того и тапки.

Мужчина: Хорошо.

Владимир Боглаев: Дмитрий Владимирович Афанасьев, ректор Череповецкого государственного университета.

[00:45:03]

В Череповце есть свой университет, и мы, честно сказать, очень сильно надеемся на его поддержку. И, более того, сейчас у нас стоят задачи в стране максимально сделать более эффективное сопровождение производства от науки, и соучастие в этом сопровождении и академической науки, и вузовской. Поэтому я очень рад, что сегодня у нас есть представитель и от Академии наук Российской Федерации, и от вузовской науки, потому

что как вот их синхронизировать, чтоб они вместе для нас зарабатывали деньги, вот это вот самый для меня тяжелый.

Дмитрий Афанасьев: Хорошо. Интересная постановка вопроса. Добрый день, уважаемые коллеги. В это время, которое отведено, я сосредоточусь на трех вещах. В качестве вступительного слова: буквально вчера я читал новость, что увлеченный гаджетами премьер-министр России, посетив в Казани, Иннополис, по-моему, он посетил, технопарк, да, значит, и потрясенный новой вспышкой, которая улучшает качество фотоизображений, сказал, что у нас инженерное образование просто поднялось на недостижимую высоту. Даже смеяться не хочется.

Несмотря на то, что ряд институтов нашей страны, конечно, вложены приличные ресурсы, приличные по российским меркам, не по международным, конечно, в целом, именно проблема подготовки инженерных кадров поставлена мною сегодня в центр, и она состыкуется со всеми теми вещами, о которых только что коллеги говорили. Я опишу наше понимание – мы много обсуждали эту тему у себя – наше понимание того, что происходит с инженерным делом, с инженерным образованием в мире, в стране, и что нужно делать, и заключение очень короткое о наших конкретных практических маленьких шагах к тому идеальному будущему, которое, возможно, мы сделаем.

Для начала, я не буду детально расшифровывать, но, тем не менее, приведу эту схему. Она мне нравится, она много тестируется в международных дискуссиях по будущему инженерному образованию. Так что, если вы думали, что только у нас проблемы – ничего подобного. Так называемые, развитые индустриальные страны на сегодня в поисках эффективной формы подготовки инженеров так же, как и мы, находятся. На другой индустриальной и финансовой базе, но тем не менее. Вот это аннотация из известной очень книжки Грэхэма, как раз посвященной развитию инженерного образования. Понятно, что мир меняется, каждый день не надо даже смотреть в окно, и те же самые вещи, которые мы фиксировали для себя, они, в общем, актуальны и для более развитых стран – и плохой набор студентов, низкая привлекательность инженерных профессий, низкое их задержание. Отсев у нас инженеров – кстати, не публикуют статистику отсева по инженерным специальностям за период учебы, по моим оценкам от 30-ти до 70-ти процентов отсеивается. Может, это и хорошо, отбирают самое лучшее, но одновременно и говорит о том, что интерес к инженерному образованию у тех, у плохих студентов, которые пришли туда, в общем, довольно низок.

Меняется много чего, и одновременно мы все воспринимаем не только, как вызов и угрозу, но, конечно, прежде всего, как возможность и как катализатор для того, что можно сделать. Иначе вопрос о качестве образования будет стоять, как качество вообще общечеловеческого капитала, и вопрос о миллионах технологических мест, инновационных прорывах, и следующей волне инноваций обесмыслится полностью.

Круглый стол V-145-1

Конечно, на сегодняшний день в стране отсутствует концепция развития инженерного образования. Скажем, недавно появилась концепция педобразования, я бы сказал так, мягко, очень водянистая. По инженерному образованию даже концептуального видения нет. А что же такое инженер хотя бы на ближайшие 10-15 лет, тем более (нрзб.)(00:48:54). Нет. И хотя ВУЗы ведут дискуссию, понятно, что здесь нужна политическая воля и ресурсы. Хорошо постараться войти в 100 лучших ВУЗов мира, но с чем войти. Вы не слышите дискуссий содержания инженерного образования, вы не слышите на политическом уровне. Говорят об оборудовании, о наборе – это все важно и нужно. Вопрос – кто такой инженер 21-го века? Некоторые выдержки из международной дискуссии, конечно, позволяют понять, что это совсем другое, это совсем другая профессия, это совсем другое дело. Это лидерство проектов, это интегральная технология ресурсов, это посредник в отношениях с собственниками и обществом, это резкая дифференциация, рутинные функции и функции управления более сложными инженерными проектами. Я согласен, на самом деле, что автоматизация сильно обесценит многие сегодня рутинные инженерные задачи в будущих проектах, они не будут требовать профессионального инженера. Тут, в общем-то, коллеги об этом говорили сегодня.

[00:50:04]

Значит, и, на самом деле, происходит сдвиг, который – в дискуссиях об инженерном образовании мне очень нравится эта диаграмма – сдвиг по кривой, который очень обозначился в последние 20 лет. Здесь две оси, на одной оси, так называемая, компетенция личностная, межличностная и навыки создания систем, с другой стороны, с другой оси – традиционные дисциплинарные знания, изложенные в виде предметов, читаемые в виде лекций и так далее. Эта кривая, она иллюстрирует эволюцию инженерного образования с 70-х годов упор в мире в инженерном образовании (нрзб.) (00:50:46) делался на практику. Затем появление политехнических университетов, политехнического образования попыталось интегрировать науку и практику, затем победила наука, и во многом сегодня, несмотря на так называемую реформу, стандарты весьма академические, оторваны от жизни. Мы говорим все о том, что даем мощные теоретические основы плохим студентам, которые они затем не берут. А в результате, вот, Владимир Николаевич говорил, что инженер не умеет работать. И, в общем, с ним надо соглашаться.

Одним из подходов, который, как нам кажется...

Владимир Боглаев: Две минуты.

Дмитрий Афанасьев: Я завершаю, на самом деле, два слайда осталось. Который, нам кажется, позволит и российскому знанию двинуться дальше, это подход, который я сейчас буквально опишу.

Круглый стол V-145-1

Таким образом, интегрируя вот эти все вызовы, мы можем сказать, что: «Да, нам нужны профессиональные стандарты, отрасли должны сказать, чего они хотят». Но профессиональных стандартов формально сегодня нет и, как правило, бизнес часто говорит, что не его дело формулировать это. То есть, (нрзб.)(00:51:53) не готов предложить набор тех требований, под которые должна образовательная программа строиться. Кто сегодня инженер-технолог, проектировщик, менеджер проекта, управленец, экономист и так далее?

Да, есть новые рамки, которые задает Министерство образования и науки, в частности, требования прикладного бакалавриата (нрзб.)(00:52:12) не принят. Да, есть сегодня современные технологии обучения. Это не только компьютерные технологии, симуляторы и так далее, это не только дуальное обучение, контекстное обучение, (нрзб.)(00:52:25) многие другие вещи, о которых многие преподаватели наши и не слышали никогда. И есть вот инициатива, появившаяся примерно 20 лет назад в Америке, в передовом университете, в Массачусетском институте технологий, который по всем рейтингам считается первым ВУЗом мира, и (нрзб.)(00:52:45) по первым буквам ключевых элементов этой модели, как нам кажется, сегодня является перспективной для интеграции с традиционным российским опытом.

Я не буду читать тезисы, которые поддерживают эту (нрзб.)(00:53:02), хочу лишь сказать, что сегодня наш университет идет по этому пути, мы приняли решение присоединиться к (нрзб.)(00:53:11), надеемся, что мы ее не уступим, вслед за ведущими ВУЗами. Там сегодня из российских находятся Физтех, МАИ, Питерский политех, Омский университет, из региональных вузов, пока только Астраханский. Надеюсь, мы будем вторым. Но это грандиознейшее перестроение учебного процесса. Это невозможно сделать в университете, это просто нельзя сделать в университете. (нрзб.)(00:53:32) базовой кафедры, и вот благодаря Владимиру Николаевичу, мы эту идею обсуждаем – создание базовых кафедр на предприятиях. Две мы уже создали на Северстали, где я 13 лет до того, как вернуться в университет, работал, и надеюсь, что в ближайшее время мы двинемся этим путем. Это проектные офисы для студентов, не традиционная лекционная аудитория, а проектные офисы, где они могут реализовывать вот те самые групповые проекты и выращивать команды развития, которые придут затем на предприятия. Это современные компьютерные симулянты.

Владимир Боглаев: 40 секунд.

Дмитрий Афанасьев: И завершая, хочу сказать, что это генеральная перестройка учебного процесса, которая наткнется на то, что при ближайшей аккредитации нам могут сказать, что ВУЗ не соответствует требованиям и стандартам. Таким образом, ничего нам не остается, как ломать стены, рисковать, и при этом только партнерство в рамках условного индустриально-образовательного кластера позволяет эти стены преодолевать. Вообще, пока не все определено, но я надеюсь, мы вместе это сделаем. Спасибо большое. Детали, если нужно будет, я освящу. Спасибо.

Сергей Норкин: Ваше предложение, Дмитрий Владимирович?

Дмитрий Афанасьев: Наши предложения? В рамках широкого предложения, это, конечно, более широкая дискуссия о содержании инженерного образования все-таки с участием отрасли, потому что невозможно в академической среде выработать этот стандарт. Вот, это второе.

[00:55:00]

А конкретно сегодня – это присоединение к инициативе, которая на сегодня единственно, пожалуй, в мире при многообразии подходов позволяет (нрзб.)(00:55:10).

Сергей Норкин: Что в этом плане вы и ваш университет можете сделать или готовы, или будет?

Дмитрий Афанасьев: Фактически то, о чем я сказал. Это участие в дискуссии, понятно, это подготовка кадров педагогов под новые стандарты, и реализация учебного процесса в данных стандартах.

Владимир Боглаев: Дмитрий Владимирович, я проще задам вопрос. Скажу честно, я практик, да, и когда я попадаю в кабинеты к бюрократам, я через минуту выпадаю в осадок, я не в состоянии вообще двигаться никуда. То есть, вы тот человек, который в принципе в этой среде варитесь последние много лет и, честно скажу, для меня одной из важных помощей от вас, это помощь вместо меня ходить по этим кабинетам, потому что я просто не в состоянии буду разговаривать на этом птичьем языке стандартов и всего остального. Я могу только готовить специалистов, создавать бизнес и все остальное. Но это описать на том языке, на котором требуется, это нужно специальное...

Дмитрий Афанасьев: Надо департамент собирать?

Владимир Боглаев: Да. Поэтому у меня, конечно, к вам огромная просьба будет в этом плане, как человека опытного, потому что вы умудряетесь совмещать и движение, и общение на этом языке, поэтому тут, конечно...

Дмитрий Афанасьев: Владимир Николаевич, я думаю, движение, если с вами, встречное и совместное. Знаете, я 13 лет работал на Северстали, я смотрел на это все с той стороны, с вашей стороны, со стороны бизнеса и производства, да. И когда я перешел на постоянную работу в ВУЗ, это было для меня шоком. Поэтому взаимопроникновение бизнеса и процесса, это, мне кажется, очень важно. Еще, чтобы мы друг друга понимали, а вместе нам легче пробивать стены, потому что там об этом вообще никогда не понимают, о чем речь. Я пытался это все сделать.

Владимир Боглаев: Вопросов нет? Минуточку, представьтесь?

Мужчина: (нрзб.)(00:56:52), Финансовый университет.

Владимир Боглаев: Какой университет?

Мужчина: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Несколько комментариев. Уважаемые коллеги, мы говорим об инженерном образовании, я хочу привести такую зарисовку, чтобы вы понимали, что тут происходит. Значит, недавно был Московский экономический форум, опять же, форум (нрзб.)(00:57:14) по образованию.

Владимир Боглаев: В Санкт-Петербурге?

Мужчина: Нет, в Москве. И здесь, в рамках этого форума была конференция, посвященная проблемам образования. (нрзб.)(00:57:28) профессор Кузьминов, ректор «Высшей школы экономики». И один из вопросов (нрзб.)(00:57:38). Его спросили: «Ярослав Иванович...»... Я буду погромче говорить.

Женщина: Лучше в микрофон.

Мужчина: Ему был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, как вы ратуете за проблему образования, и так далее, и так далее?». Что сказал Кузьминов? Надо это фразу, я считаю, обсуждать и активизировать. Что сказал Ярослав Иванович, человек, который апологет нашего российского образования. Первое, он сказал следующее, что в российском образовании нашим технологическим укладом мы никогда не добьемся 6-7-го уклада, это нереально для России. В связи с этим, это происходит (нрзб.)(00:58:22), он сказал следующее: «Зачем в России развивать в связи с этим инженерное образование, и необходимо скрывать, какие (нрзб.)(00:58:32) подумать». Без комментариев. И после этого, когда я ему задал вопрос: вы считаете что нам инженерное образование не нужно? Он говорит: «Нет, не нужно». Я повторяю, вы уже слышали многие, что нам не нужно инженерное образование.

Вопрос из зала: Может, нам вышка не нужна?

Мужчина: (нрзб.)(00:58:56)

Владимир Боглаев: Секундочку, секундочку. Просьба, значит, как модератора, я вас услышал, смотрите, это не вопрос, это некоторый комментарий. На самом деле, я вернусь к началу нашей беседы о том, как плохо жить плохо и о том, как хорошо жить хорошо, мы это все уже знаем, мы об этом уже поговорили. Значит, наша задача сейчас найти точки роста. И для меня важно понять, кто на этой точке роста может что-то вложить для того, чтобы, наконец, закончить свои характеристики тем, кто рядом с нами. Сказать: «А я вот посадил у себя картошку, съел сам драники, и накормил еще двух соседей». Это будет дело. А то, что нам никто ее не посадил и нас никто не накормил, можно бесконечно долго рассказывать. Я устал говорить. И честно говоря...

Голос из зала: Владимир Николаевич, еще не все выступили.

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Да, поэтому у меня просьба: я думал, был вопрос, на самом деле, был комментарий. Да?

Дмитрий Афанасьев: Можно, яотреагирую?

Владимир Боглаев: Это у вас секунда?

Голос из зала: Владимир Николаевич, вы сказали, обсуждение после выступления.

[01:00:00]

Владимир Боглаев: Значит, короткий вопрос Дмитрию Владимировичу и заканчиваем.

Дмитрий Афанасьев: Первое, я нормально отношусь ко всему, что делает уважаемый ректор «вышки», нормально совершенно. Он у себя делает очень много полезных вещей внутри университета. Я учусь у него, я с ним знаком, и общался на тему работы университета. Его позиция по инженерному образованию, это не позиция эксперта, поэтому я к ней отношусь без всякого почтения. Вот и все. Мне кажется, каждый должен заниматься тем, что он умеет делать.

Владимир Боглаев: Короткий вопрос.

Вопрос из зала: Позвольте вопрос по теме.

Владимир Боглаев: Представьтесь.

Вопрос из зала: (нрзб.)(01:00:38) меня зовут, Комитет науки и образования Российского союза товаропроизводителей. Ключевая проблема все-таки – нестыковка запросов образования и реального сектора экономики. Вы человек, связанный с сектором экономики и образования: у вас есть понимание единой системы, стыковки интересов, запросы на кадры и их реализация подготовки, собственно говоря? У вас есть какое-то видение этой системы?

Дмитрий Афанасьев: Я мог растянуть минут на 45. Да, у нас есть позиция. В общем, с этого начали. Собственно, мы начали с того, чтоб понять попытаться, где этот разрыв. А без этого понимание бессмысленно.

Владимир Боглаев: Все, есть. Следующий доклад. Кто на доклад? Нет, вопросы потом. Да, доклад. Все, Дмитрий Владимирович, спасибо. Обсуждение в конце. Во всяком случае, мне надо будет еще выступить.

Кирилл Торопов: Добрый день, коллеги. Меня зовут Кирилл Торопов, на самом деле я представляю Правительство Вологодской области, Департамент экономического развития. О себе скажу пару слов. Я тоже из реального сектора экономики, 4 месяца работаю чиновником. Для меня тоже был определенный шок, когда я пошел с крупного

Круглый стол V-145-1

промышленного предприятия, с Северстали в чиновники. Сам по образованию по первому инженер. Как раз заканчивал ВУЗ, который Дмитрий Владимирович только что представлял сейчас, Государственный. И в принципе, о тех проблемах, которые он сейчас рассказывал, они, в принципе, не только вот сегодня родились, они и 10 лет назад тоже существовали.

Но в своем выступлении я хотел бы представить информацию по корреляциям и стратегиям социально-экономического развития Вологодской области с темой сегодняшнего совещания.

Несколько слов о регионе в целом, я вам сейчас прямо на карте его покажу, вот так он выглядит, практически, как Российская Федерация, только здесь Крыма нет, но практически выглядит так же. Вологодская область занимает почти 144 тысячи квадратных километров, численность населения 1 миллион 200. Регион граничит с Архангельской, Кировской, Костромской, Ярославской, Тверской, Новгородской, Ленинградской областями и Республикой Карелия. Это вот, как она выглядит, потом я вам расскажу более подробно.

Комплекс целей и задач, стратегия установлены еще в 10-ом году. Пока, на наш взгляд, не утратил своей актуальности. Основная цель, которую мы ставим перед собой, это обеспечение роста диверсификации качества жизни, диверсификации экономики, инфраструктурное развитие территории, содействие модернизации базовых секторов, развитие человеческого капитала, формирование динамичного рынка труда. Не секрет то, что мы, экономика Вологодской области очень сильно зависит от наших крупных предприятий. Это «Северсталь» и «ФосАгро», поэтому одна из наших главных целей, это диверсификация уровня экономики. Поэтому вот в этом направлении мы сейчас активно движемся. И я вам потом об этом немножко расскажу.

При постановке стратегий был проведен анализ возможного сценария развития региона. И по его итогам в качестве приоритета был определен модернизационный сценарий. Суть сценария заключается в оптимизации (нрзб.)(01:04:22) процессов, создание, стойкое проявление и последующее развитие новых производств, не завязанных исключительно на базовой для региона металлургии и химической промышленности. О том, что я сказал на предыдущем слайде.

Основным ориентиром для работы всех органов власти является новое качество экономики. Создание новых качеств для региона предполагает движение по двум тесно взаимосвязанным направлениям. Первое, это обеспечение сбалансированности бюджета, сейчас он у нас, кстати, не сбалансирован практически на сумму самого бюджета. Если у нас основной бюджет порядка 50-ти миллиардов, то не сбалансированы порядка 30-ти миллиардов рублей.

[01:05:04]

Круглый стол V-145-1

И в этом году дефицит, и в прошлом году. Все это связано с конъюнктурой на рынке черных металлов и на рынке минеральных удобрений. Когда раньше мы, например, получали с Северстил налог в бюджет...

Владимир Боглаев: Кирилл Сергеевич, мы теряем время на... То есть, надо чуть быстрее.

Кирилл Торопов: Хорошо. На следующем слайде, как раз хотел рассказать о самой Вологодской области. Очень, в принципе, развитая инфраструктура. Есть очень много и технопарков, в принципе, тема отдельная моей презентации, поэтому идем дальше.

Мы также сконцентрированы на развитии кластеров – лесной, строительный, туристский, агропромышленный. Но сейчас были изменения в стратегию внесены, мы еще будем концентрироваться на IT-кластере в Вологодской области и международный кластер деревянного домостроения и деревообработки, так как древесина является нашим одним из преобладающих ресурсов.

Что хотелось сказать о нашей теме сегодняшней – кадровый потенциал. Политика области как никогда направлена на обеспечение экономических условий, способствующих созданию новых рабочих мест и поддержанию эффективной занятости населения. Ежегодно осуществляется разработка программы развития трудовых ресурсов, которая, в принципе, сейчас должна лечь в стратегию развития ресурсов на основе прогноза спроса и предложения на рынке труда. Дальнейшее развитие получит программа профессионального обучения, и обучения и повышения квалификации посредством развития системы дистанционного обучения. Также будет создан дополнительный стимул для привлечения к экономике молодежи и развития новых сфер занятости. По цифрам, если сказать, то у нас на сегодняшний день, мы проводили опрос, порядка 50-ти процентов потребность в технических специальностях – это просто, чтоб понимали, нужен ли инженер в Вологодской области – порядка 50-ти процентов. И плюс, 25 процентов – бюджетная сфера, и 25 – сферы, не связанные с производством. Так вот, только 18 процентов школьников, выпускников школ хотят идти на технические специальности при потребности 50 процентов. И порядка 1-го процента в сельское хозяйство при потребности 15 процентов. Вот такой у нас, значит, разрыв в потребностях и в существующем положении дел. Поэтому я бы хотел поддержать инициативу наших коллег – Череповец, город передовой в этом плане – по поводу создания и сотрудничества между крупным предприятием, высшим учебным заведением, профессиональным учебным заведением. Об этом, в принципе, подробно все рассказали. Поэтому на этом останавливаться не буду.

Как один из примеров: я как производственник посещал предприятие ЧТПЗ, и мне очень понравилось - если будет возможность, посетите – как вы его называли, технологический полигон, когда на предприятии создана прямо технологическая база, где учатся студенты, которые потом идут на завод с удовольствием. Можете посетить, очень интересно, тем более, в таком же ключе все сделано, как и в самом ЧТПЗ.

Круглый стол V-145-1

Коллеги, и последний слайд – это наши планы. Вдвое увеличить ВВП относительно 11-го года.

Сергей Норкин: К какому году?

Кирилл Торопов: ВВП региона.

Сергей Норкин: К какому году увеличить?

Кирилл Торопов: К 20-му году. То есть, сейчас у нас порядка 350-ти миллиардов ВВП, в наших планах – порядка 700 к 20-му году. И как вы видите на слайде, уменьшение доли наших базовых отраслей за счет диверсификации производства.

По поводу конкретных предложений: здесь сказано, в принципе, координация по Вологодской области – это безусловно. Также предоставление от нас, как от экономического блока, предоставление стратегий развития трудовых ресурсов в зависимости от того, куда мы будем концентрироваться в нашей экономике. И я думаю, что нам нужно также концентрироваться на повышении престижности наших инженерных и рабочих специальностей, и также повышении престижности предпринимательства. На мой взгляд, вот такие мы будем осуществлять практически. Спасибо.

Сергей Норкин: Кирилл Сергеевич, по поводу реализации этого замысла, конкретно этого замысла, хотя, может быть, наименование будет несколько другим в связи с последними услышанными мною инициативами Правительства Вологодской области, что здесь, кроме координации, с планом 2020?

Кирилл Торопов: Как я и сказал, в принципе, мы являемся одним из источников для ВУЗов в настоящее время по стратегии развития трудовых ресурсов. То есть, от нас...

[01:10:08]

Сергей Норкин: Заказчик?

Кирилл Торопов: Да, заказчик. Поэтому это наша основная роль, дать прогноз трудовых ресурсов на длительную перспективу. И то, что я сказал, работать совместно с ВУЗом по повышению привлекательности рабочих специальностей.

Владимир Боглаев: Кирилл Сергеевич, а вы уверены, что вы дадите правильный прогноз по ресурсам. Потому что я абсолютно убежден, что сегодня в мире ни в одной стране никто не в состоянии дать прогноз потребности в ресурсах. Даже в серьезных. Поэтому, если кто-то на себя возьмет смелость сказать о каком-то регионе...

Кирилл Торопов: Я отвечу так, коллеги, по крайней мере, у нас есть крупные проекты, например, строительство в планах, все вы знаете, крупнейшего предприятия по деревообработке, например, «Свеза», да. То есть, на территории Вологодской области это

Круглый стол V-145-1

крупнейшее предприятие инновационное, которые 40 лет не строили в России, таких предприятий целлюлозно-бумажных. И это разве не прогноз, что нам необходимо готовить кадры в лесопромышленности. Если мы двинемся в сторону химии (нрзб.) (01:11:19), это ли не прогноз по развитию наших химических отраслей. И наша плановая газификация, безусловно, и сельское хозяйство.

Сергей Норкин: Кирилл Сергеевич, я могу рассчитывать на вас и на Департамент экономического развития в деле о коммуникации с Министерством экономического развития Российской Федерации?

Кирилл Торопов: Безусловно, даже здесь разговор не может быть. Это отдельная тема. Есть инновационная составляющая экономики, где, в принципе, огромные меры поддержки предоставлены сейчас государством. Но, к сожалению, например, мы сталкиваемся с проблемой той, что у нас практически на территории Вологодской области инновационных предприятий-то и нет.

Сергей Норкин: В какой форме это может быть?

Кирилл Торопов: Значит, по привлечению, давайте, по привлечению и развитию инновационной сферы экономики.

Владимир Боглаев: Мы можем поставить себе задачу в течение года подготовить план организации в области нового кластера, кластера индустрии образования?

Сергей Норкин: Там его нет.

Владимир Боглаев: Я понимаю, поэтому я его и беру.

Голос из зала: Поверьте мне, как бывшему федеральному чиновнику Сухоми, у вас нет пиар-области. Очень плохо поставлено. Пиар-области, пиар-области.

Кирилл Торопов: Вот я и приехал пиар-область изменить.

Владимир Боглаев: Вопрос. Представьтесь.

Нина Чайковская: Чайковская Нина Владимировна, профессор, директор Муромского института Владимирского государственного университета. Скажите, пожалуйста, вот вы чиновник субъекта, области. Мы также работаем на Владимирскую область, мы с Вологодской, Владимирской...

Кирилл Торопов: Был у вас недавно.

Нина Чайковская: Замечательно. Что на уровне субъекта, на уровне области все-таки можно сделать, чтобы инженерные специальности были престижными? Как вы работаете

Круглый стол V-145-1

вместе с Департаментом образования? Потому что это не только, скажем, в каких-то регионах нашей области, например, и в других, я это точно знаю, что даже педагоги...

Владимир Боглаев: Коротко.

Нина Чайковская: Сейчас. Я о чем хочу спросить. Значит, агитируют за то, что не надо физику сдавать, не надо сдавать информатику, и вообще, надо ехать в Москву и в крупные города учиться. Есть ли эта проблема? Корреспондируется ли это в Департамент промышленности, торговли и Департамент образования? И что здесь предпринимать, потому что много можно сделать на уровне области?

Кирилл Торопов: Спасибо за вопрос. На самом деле, вы подметили правильно. Я сказал об этом, что 18 процентов наших школьников хотят идти учиться инженерным специальностям. У нас по заводам целая программа. Я сейчас за Правительство области, но если говорить о моей компетенции, они же не в моей компетенции, но то, что я знаю об этой программе по повышению престижности специальностей: есть и работа с предприятием, и организации экскурсий на предприятия, как школьников, так и студентов, это и уроки знаний, единые уроки знаний, это и различные ролики, выставки, которые проводятся – «День инженерных специальностей» и так далее.

[01:15:04]

Вот такие шаги. Если вам интересно, я вам могу прислать – обменяемся потом электронной почтой – прислать уже конкретно программы, которые реализуются.

Владимир Боглаев: Пожалуйста, ваш вопрос. Представьтесь.

Ольга Кошко: Я профессор Вологодского государственного университета, с удовольствием пришла на этот стол.

Владимир Боглаев: Вас зовут?

Ольга Кошко: Меня зовут Ольга Васильевна Кошко. Я хотела бы уточнить, вы много говорили о диверсификации, вашей диверсификации, как руководителя Департамента, она предполагает работу только с Череповецким университетом или с Вологодским тоже, потому что там, вот только я 36 лет там, как работаю по распределению, там давно уже готовят инженеров, и ничего не сказали об этом ВУЗе. Или вы целенаправленно работаете – только Череповецкий ВУЗ?

Кирилл Торопов: Ответ – нет, не работает целенаправленно только с ВУЗами, работаем с другими ВУЗами тоже. Просто, наверно, с вами еще...

Ольга Кошко: Это Вологодский технический, который сейчас вы называли. Мы приглашаем вас тоже.

Кирилл Торопов: Спасибо большое за приглашение.

Владимир Боглаев: Все, спасибо. Наверно, выйду сам. Запускаем секундомер, поехали. Коллеги, смотрите, я не хотел бы вступать в дискуссии с докладчиками предыдущими, почему? Потому что, на самом деле, с каждым из них, с кем-то на 50 процентов, с кем-то на 95 я не согласен. Значит, вот здесь приведен ряд базовых стратегий, которые последние лет, наверно, 4. Я их написал. Это стратегии, которые, так или иначе, прошли массовое обсуждение в сетях. Я скажу, что суммарный просмотр только по этим ресурсам составляет больше 300-сот тысяч просмотров, и количество обсуждений и комментариев превышает несколько тысяч по каждому. Поэтому то, что я буду говорить в своем докладе, я считаю для себя истинами, которые для меня уже прошли. И я не хочу сейчас вступать в споры с теми, кто со мной не согласен. Я считаю, пускай догоняют. Или пускай отстают навсегда. Я не буду никого ждать.

Значит, я уже обозначил фразу, которую обозначил Владимир Владимирович Путин. Значит, есть 2 момента, которые принципиально важно понимать. Первый момент, это было давно, и ничего из того, что обозначил президент страны, вплоть до того, что подвинуться и подойти ближе, не произошло. Это говорит о том, что не существует в стране действующих механизмов достижения этих целей, которые поставил перед нами президент. Это первое.

Второе, что я хотел бы обозначить, то, что это, на самом деле, не касается образования. Это касается развития и выживания страны. Образование в данной ситуации оказывается как часть строительства кирпичиков под названием человеческий капитал, в качестве человеческого капитала. (нрзб.)(01:18:39) уровень образования сделать невозможно, поэтому мы на всех наших совещаниях, к сожалению, когда пытаются об этом говорить, все мне: «Да-да-да, надо что-то делать в профессиональном образовании». Значит, я в чем-то согласен с ректором «вышки», который говорит: нам инженеры не нужны. Потому что в профессиональном образовании все, что можем сделать, если оно есть, надо его полностью крошить, его надо кардинально менять. Поддерживать старые технологии в подготовке кадров нельзя. Но это отдельный разговор.

Значит, вернусь очень коротко к моей глобальной (нрзб.)(01:19:19). Вот та дырочка – страны, которые будут нами командовать или мы будем командовать, если нам повезет. Вот первый кубик, единичка, вернее, прямоугольник, извиняюсь – это знания. То есть страна, в которой этот угол становится тупым, расширяющийся, будет иметь право распределять ресурсы других, не только у себя. Поэтому вопрос не в том, какие мы компетенции даем отдельно взятому специалисту. Вопрос в другом, какими знаниями вообще должна владеть страна. Все остальное это уже вторично. Если мы не накапливаем, не расширяем угол в этом треугольнике, мы рано ли поздно из развивающейся страны становимся отстающей и деградирующей.

[01:20:13]

Круглый стол V-145-1

Значит, все было бы плохо, потому что если вернуться назад, мы четко попадаем в деградирующие, это очевидно. Если бы не то, что мы стоим на пороге технической революции. Значит, в верхнем правом углу вы видите структуру глобального выжима. Проблема в том, что сегодня инженер не нужен не только нашей стране, он не нужен нигде в мире, это парадокс, но это так. Почему? Потому что сегодня за счет того, что уровень знаний, технологий и (нрзб.)(01:20:50), что мир, в принципе, не нуждается в таком количестве производительных сил и производственных сил. И вот, кстати, Кирилл Сергеевич сказал о том, что мы построили два крупных предприятия новых, которым мы готовим кадры, и мы знаем, куда двигаться. Два крупнейших предприятия, которые построены в Вологодской области, они имеют потребность в численности при этом в 5 раз ниже, чем в один год выпускают училища. Поэтому говорить о стратегии 20-го года не имеет смысла.

Так вот, учитывая, что это не проблема нашей страны, а она проблема для мира в целом, понять, каким образом будут выходить все остальные из этой ситуации нестабильности, очень сложно. Никто не знает, как привести, какое соответствие привести в пирамиду для того, чтобы третий сегмент в пирамиде вписался в общую пирамиду. Никто не знает, как это сделать. Будет период нестабильности, будет период перераспределения ресурсов в мире, будет изменение правил, как будет это перераспределяться. Это будет, скорее всего, беспокойно, нестабильно и даже где-то воинственно.

Значит, о чем вчера говорили наши немецкие коллеги, о чем сегодня также говорят в мире. Значит, затраты на подготовку кадров сегодня не дают нужного эффекта. Дело в том, что если даже сегодня самый умный, самый современный ученый начнет учить студента, к концу обучения своего студента, он его подготовит уже по устаревшей технологии. Время жизни продукта сегодня короче, чем время подготовки специалиста, которое уходит для его изготовления. Поэтому сегодня происходит некоторое насыщение графика подготовки специалиста, просто вливание туда денег не дает соответствующего эффекта. Потому что, что сказал Дмитрий Владимирович Афанасьев по поводу того, что проблемы стоят не только у нас, но и за рубежом, они в этом состоят. Да, другой уровень, но дальше трата денег бесполезна, она не дает нужного эффекта.

Значит, вернусь в полевую подготовку на заводе. Сам по себе эффект рассказывать не буду, показатели. Значит, о чем говорит наш проект. Дело в том, что у нас много было хозяев за последнее время, и я сделал подсчет, я уже эти заводом руковожу 10 лет. Никто точно не может сказать, чем мы занимаемся. Даже я, директор сегодня, если бы мне задали вопрос: «Хорошо. Что же вы выпускаете, что же вы делаете?». Я начинаю путаться в показаниях, потому что сегодня мы уже, по сути дела, действующий бизнес-инкубатор и технопарк одновременно. Мы постоянно ищем возможности выходить на рынок с новым продуктом, осваиваем. У нас несколько хозяев, мы идем в банк, берем кредиты, покупаем оборудование, выпускаем продукт, выпускаем на рынок, через 2-3 года я его снимаю с производства, запускаю новый. Что у нас будет через 3 года, я не знаю. Я знаю, что это будет другое, что именно, я не знаю. Такая политика позволила нам за 10-15 лет поднять

Круглый стол V-145-1

объемы производства в разы, в десятки раз. Значит, таким образом, сложилась формально действующая экспериментальная площадка, на которой, в принципе, можно готовить не только кокаин, но попытаться готовить команды, которые, на самом деле, не нуждаются в том, чтобы их приняли на работу какие-нибудь собственники или олигархи. Они сами себе создадут рабочее место по образованию. Но это будут не одиночные специалисты, это будут группы специалистов. Коротко.

Значит, весь этот эксперимент дал позитивный результат на территории в несколько гектаров, то почему бы его не расширить на территорию города и на территорию области.

[01:25:01]

Зачем думать о том, какую профессию потребует тот или иной собственник или хозяин через 5 лет, если все равно вы не угадаете. Проще подготовить команду, которая сама себе придумает рабочее место, создаст товар, бросит на рынок, и еще вам заплатит налоги за то, что она работает. Дайте такую возможность.

То есть, те глобальные проблемы, которые сегодня у нас стоят перед миром, никто в мире не знает, как решить. Это глобальная проблема для всего мира. Теория не даст нам ответ, нужны эксперименты, для глобальной теории, проблемы, нужны глобальные лаборатории, глобальные масштабные эксперименты. Мы считаем, что эксперимент надо ставить в масштабе, как минимум, одного города, города, который имеет приличный кадровый потенциал, научный потенциал и неплохие (нрзб.)(01:25:51). Поэтому мы говорим, что опыт позитивный уже есть, мы говорим о том, что сегодня, в принципе, можно поставить задачу городу стать экспериментальной площадкой. Для этого надо получить ряд разрешений (нрзб.)(01:26:13), которая нам позволит экспериментировать, вернее, стать экспериментальной площадкой, социо-экономической лабораторией для страны, на которой будут отрабатываться возможности опережения в период научно-технической революции отряда наших конкурентов. Потому что, на самом деле, период революции всегда меняет лидеров и отстающих, у нас есть возможность им воспользоваться.

И что я могу предоставить в создание этого кластера индустрии, который на самом деле должен стать социо-экономической лабораторией генерального уровня. Я готов предоставить весь производственный бизнес-инкубатор (нрзб.)(01:27:09), я могу предоставить технопарк ЧЛМЗ.

Мы отстали в этом плане от Германии навсегда, потому что вопрос: почему у них, вообще говоря, с низкого старта происходит дифференциация уровня образования? Чтобы лишние деньги не тратить на всех подряд, они выбирают, кем они занимают, кем нет. (нрзб.)(01:27:31), поэтому мы всех, начиная с дошкольного возраста, учим одинаково плохо, в принципе, отставая от лидеров в этом плане. Но я еще раз говорю, почему вопрос сейчас этого отставания для меня не кажется катастрофическим. Вот сейчас мы вошли в

Круглый стол V-145-1

период, когда то, что немцы или американцы нас обогнали, по большому счету, уже ничего не значит. Мы начинаем новый этап, и стартуем почти с одного и того же места. Поэтому в данной ситуации вопрос, как распределить ряд идей между верхушкой пирамиды и ее основанием, это не только образование, это образование в последнюю очередь, как инструмент. Кстати говоря, тот факт, что у нас специалист РАН, руководитель РАН института, который занимается проблемами социологии, на мой взгляд, это не случайно. Если уж так, то необходимо что-то делать в образовании. Образование не устает, оно молоток. Мы правильно понимаем, чтоб забить гвоздь, молоток нужен. А вот куда что забивать, это вы должны мне сказать, я сегодня, говорю, я молоток, мною можно забивать гвозди, а кто будет забивать гвозди, это должны сказать вы.

Сергей Норкин: Хотел бы я быть молотком, чтобы постучать. Сергей Борисович, пожалуйста, вопрос. Прошу вопрос.

Сергей Борисович: (нрзб.)(01:29:09) Сергей Борисович, Торгово-промышленная палата Сергиево-Посадского района, начальник управления бизнес-образования. Я, может, не очень внимательно слушал, но я попрошу докладчика сфокусироваться: индустриально-образовательный кластер, чего? Завода, отрасли, города, области, страны, России? То есть, масштаб, о чем идет речь.

Владимир Боглаев: Понятно.

Сергей Борисович: Это не конец вопроса.

Владимир Боглаев: Это вопрос?

Сергей Борисович: Это не конец вопроса. Второе, кого готовит образовательный кластер, в данном случае, о чем идет речь? О подготовке рабочих, о подготовке инженерно-технического персонала, о подготовке административно-управленческого или это подготовка предпринимателей, руководителей высшего звена? Третий вопрос здесь же, да, это выгодополучатели?

[01:30:02]

То есть, для кого готовятся кадры? Для завода, для отрасли? Опять же, кого вы хотите объединить в данном случае? То есть, мы поймем, кто заказчик, мы поймем это. И для чего я все это сказал? Когда вы ответите на все эти 3 вопроса, тогда я попрошу сформулировать: вам нужно объединить усилия, да, то есть создать какой-то консорциум организации, предприятия, властных структур, который под чьим-то руководством, лидер консорциума, да, может быть, это даже будете вы, можете это все систематизировано создавать механизмы и работать. И все это упор к организации данного круглого стола, что он действительно подготовлен очень не системно. Мы говорим то об одном, то о другом, то о третьем, а постановки задачи нет. Спасибо.

Владимир Боглаев: Смотрите, значит, начну с того, для кого готовим. Уж точно не для завода, потому что (нрзб.)(01:30:56) человек, то понятно, что пропуская через себя 200 студентов и больше в год, это явно не потребность нашего предприятия, это первое. Поэтому безусловно это более широкое предложение. Значит, что будет с теми людьми, которые формируют кластер? И кто их возьмет к себе на работу? И в какие отрасли они пойдут, и по каким специальностям они пойдут? А я не знаю. Почему? Потому что на самом деле мое первое образование инженер-микроэлектроник. После этого у меня было еще 4 высших образования, и куча дипломов, которые высшими они не называются, но тем не менее. Когда я получал первое свое образование, при этом я не знал, что я когда-то буду руководить литейно-механическим предприятием, понимаете. Поэтому моя задача, чтобы из кластеров индустрии вышли люди, которые сами себе организуют рабочее место, создадут производство, которое хоть микроэлектроника, хоть нанотехнологии, хоть лесоперерабатывающее, которые сами определяют, кто из них будет директором, а кто нормировщиком. Кто там должен обучаться? На мой взгляд, вы также видели, что оно дает комплексное обучение, поэтому у нас должны обучаться специалисты как проходящие подготовку в высших учебных заведениях, так и профтехобразование. Потому что для того, чтобы процесс был актуальным, я должен обозначать максимальную приближенность к боевым условиям. То есть, молодой директор виртуального предприятия должен управлять молодым токарем виртуального предприятия, а на выходе обучения должен появляться не виртуальный, а вполне реальный кластер (нрзб.)(01:32:39).

Я надеюсь, я на все вопросы ответил? Насчет несистемности. Значит, если бы нужны были городу, нам бы город помогал, если бы мы нужны были области, область бы нам помогала, если бы мы нужны были стране, нам бы страна помогала. Я вообще не знаю, знает ли о нас страна. И поэтому, тем более, я не думаю, что она нам чем-то готова помочь. Поэтому для кого мы нужны – может так оказаться, завтра я проснусь и пойму, мы реально никому не нужны. И тогда вопрос несистемности нашего стола, он будет системно завершен. Мы, в принципе, с нашими инициативами никому не нужны, нас никто не поддержит, поэтому, как и все многие инициативы, начиная с 4-х и, модернизации и все остальное, (нрзб.)(01:33:34) и мы будем иногда вспоминать: а где же те самые 25 миллионов инновационных рабочих мест, которые надо скоро сделать. Поэтому системность может быть только тогда, когда я вот в этом вот графике точно пойму, то ли меня кто-то туда еще склонит с возможностью в корень модификации что-то вложить. Если кроме коммуникаций кто-то что-то мне пообещает, мы системность закрываем и все. Вопросы?

Елена Макарова: Макарова Елена Алексеевна, информационная консалтинговая группа SLG, генеральный директор. И одно из подразделений нашей группы – это центр развития профессиональной компетенции и практики. Я скажу два слова об образовании, чтобы у вас был...

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Вопрос, пожалуйста, возможность слышать вас будет. Вопрос докладчику.

Елена Макарова: У меня два вопроса. Первый вопрос – я прошу меня извинить, может, за непонятливость, но мне действительно ваша система не понятна, из чего она состоит. Вы говорите, мы никому не нужны, но я со стороны вижу ваш проект, как абсолютно коммерческий, вы создаете продукт. Вопрос: вы рассчитываете, кому этот продукт предложить?

Владимир Боглаев: Смотрите, на самом деле, возможно, заказчиков несколько. Если я понимаю, что мой ребенок или я сам, как выпускник, после окончания ВУЗа вижу, что на диплом потеряно 5 лет и не знаю, кому я нужен, кому продать свои услуги, то как минимум – почему Михаил Анатольевич рассказывал о том, что у нас вырос конкурс в химический колледж города, приезжие начали приезжать, которые поняли что у нас можно получить образование, после которого можно будет лучше устроиться на работу, появился спрос на получение профессии у конкретного лица, сам по себе раздвинулся угол пирамиды.

[01:35:29]

Поэтому один из возможных заказчиков этой услуги – непосредственно человек, который хочет стать немножко лучше и стоить дороже. Это первое.

Второе, мы надеемся, что мы можем быть полезны для города и территории. Почему? Потому что сегодня город и территория любой, не только наш, на самом деле, я не очень понимаю, каким образом он может создать рабочие места, за счет чего появятся доходные блага, и как вообще будут прирастать дополнительные (нрзб.)(01:35:55), не заботьтесь об этом, вы просто сюда вот людей поставляйте, а оттуда выйдут люди, которые будут вам создавать рабочие места, добавленную стоимость, налоги и все остальное. Поэтому критически этот проект должен быть задействован городом и областью.

Третий момент, по-хорошему должен быть стране интересен. Почему? Потому что если проблему, которую поставил Путин – я вам всем показывал, да – посмотрите, все, что я сказал про наш кластер, который мы сделали, все вопросы, которые поставил нам Владимир Владимирович, на них есть ответ – теоретически он нужен нашим заказчикам. Владимир Владимирович, все, что вы приказали – всего год, и мы уже сделали. Услышите от нас, пожалуйста. Но пока реального заказа я не слышу.

Сергей Норкин: Владимир Николаевич, может, мы предоставим возможность выступить и другим?

Владимир Боглаев: Второй вопрос.

Круглый стол V-145-1

Елена Макарова: А можно я второй вопрос задам? А вы, какую роль занимаете в этом?

Владимир Боглаев: В каком месте?

Сергей Норкин: Елена Алексеевна, он провокатор.

Владимир Боглаев: Я организатор этого круглого стола.

Елена Макарова: Я обрисую свой вопрос. Я за вашей инициативой наблюдаю достаточно давно, в частности, по вашей полемике на E-executive, и с одной стороны, мне очень интересен ваш продукт, потому что я могу вами рассматриваться, как представитель бизнесов, не одного бизнеса. То есть, я потенциальный покупатель. И когда я прихожу на этот круглый стол, я рассматриваю его, как презентацию, я понимаю, как приготовленную, и с интересом выслушать эту презентацию. Дальше я хочу понять, кто производитель с вашей стороны, кто продавец, с кем мне разговор вести, потому что у меня, например, есть отдельные пожелания. Я хочу понять, вы кто? Продавец или производитель?

Владимир Боглаев: Елена Александровна, значит, давайте так...

Сергей Норкин: Идеолог.

Владимир Боглаев: Даже это будет сказать слишком громко. На сегодняшний момент можно сказать следующим образом...

Сергей Норкин: Провокатор. Владимир Николаевич, давайте закончим.

Владимир Боглаев: ...значит, смотрите как, в этой сфере действующих только 3 кубика, и все 3 кубика имеют название ЧЛМЗ, поэтому на нынешнем этапе вы можете разговаривать только со мной.

Елена Макарова: Все, понятно.

Сергей Норкин: С деньгами и с ним. Я прошу вас – мне 4 человека показали на время – Владимир Николаевич, вы здесь, как модератор, наблюдающий за временем, пожалуйста.

Елена Макарова: Так, а я и предлагаю в кулуары перейти.

Сергей Норкин: Нет, вы выступите здесь, пожалуйста. Вы можете, у нас есть полчаса.

Владимир Боглаев: Давайте так, еще раз, наверно, я лучше вам попытаюсь сделать, 15 минут задаем вопросы, потом еще 2 докладчика желающих. Так, вопросы?

Александр Овчинников: Докладчик.

Владимир Боглаев: Нет, пока еще вопросы. Есть вопросы еще?

Голос из зала: А дискуссия?

Круглый стол V-145-1

Сергей Норкин: Я предлагаю закончить ответы на вопросы.

Владимир Боглаев: Тогда у меня будет предложение, если решили выступить – два доклада, снова спорим. Так, вы в первом ряду.

Александр Овчинников: Можно?

Владимир Боглаев: Да. Значит, 4 минуты.

Голос из зала: А вы доклад фиксируете?

Владимир Боглаев: Хорошо, время есть. 3 доклада по 4 минуты.

Александр Овчинников: Добрый день, коллеги. Я прошу прощения, что я вот так вот сюда без записи влез. Я только вчера для себя принял решение переехать из 24-ой секции в первую, потому что по моему основному направлению деятельности мне это ближе и понятнее. Меня зовут Овчинников Александр Владимирович. Последние 3 года я занимаюсь преподавательской деятельностью. До этого я владел бизнесом собственным в Москве – 5 лет юридический бизнес и 8 лет розничная сеть, которую я в 2011-ом году вполне себе успешно продал. И я не жалею, что сейчас я вовлечен именно в преподавательский процесс.

Я сразу хочу попросить Сергея Михайловича Норкина под пунктом 11 записать предложение, мой вклад, который я могу внести в работу кластера вашего.

[01:40:00]

Называется «Оценивание образовательных программ». Вот эта тема – кто из присутствующих знает, что такое оценивание образовательных программ, сталкивались? Два человека, три, четыре. То есть, меньше, скажем так, 10 процентов, ну, 15 процентов профессионалов знают, что такое оценивание образовательных программ. В нашей стране эта тема находится в загоне притом, что в последнем законе об образовании присутствуют эти формулировки в нескольких статьях, и на уровне руководства нашего верховного, да, ВВП, ставится задача, в том числе, развития оценивания образовательных программ.

На самом деле, в Европе тоже эта тема не очень развита. Она стала в Европе развиваться только в 70-е годы, достигла какого-то уровня развития в 90-е годы, а начиналось все с США. На самом деле...

Владимир Боглаев: Просьба, две минуты.

Александр Овчинников: Да, я заканчиваю. Это реклама, собственно, моего вклада. Начиналось все в США в 20-30-е годы 19-го века, но пик пришелся на 4-ое октября 1957-го года. 4-го октября 1957 года президент США Дуайт Эйзенхауэр в обращении к американскому народу сказал следующее: «Наши школы сейчас важнее наших

Круглый стол V-145-1

радиолокационных станций. Школы таят все большую силу, чем энергия атомная». Кто помнит, что произошло 4-го октября 1957-го года? Советский Союз запустил спутник в космос. И вот с этого момента в США стало развиваться вот это направление, которое называется оценивание образовательных программ. В него вложены миллионы долларов.

Принимали здесь вопросы по финансированию. Значит, я не прошу никакого финансирования, я готов инициативно участвовать в этом проекте, я готов за свой счет ездить в Череповец, снимать гостиницу. Успешная продажа моего бизнеса несколько лет назад позволяет мне безбедно заниматься преподавательской деятельностью и не просить ни у кого денег. Наверно, я буду заканчивать, коллеги. Владимир Николаевич, учли мой вклад, если нужен?

Владимир Боглаев: Спасибо. На самом деле, мы и так (нрзб.)(01:42:31), надо дальше понять, мы, кроме себя, кому-то нужны еще или нет, потому что если еще, на мой взгляд, если через неделю, через месяц окажется, что мы нужны друг другу, да, зачем нам тогда вообще с кем-то еще общаться, давайте, (нрзб.)(01:42:46) и будет у нас все хорошо.

Александр Овчинников: Смотрите, значит, сегодня прозвучали следующие фразы: мы готовы менять программу обучения, нужно изменить программу образования, перестройка образовательного процесса, так вот, патриархи оценивания образовательного процесса, образовательных программ, они ставят вопросы: чему учить? Вот мы собрались здесь, педагоги, да, мы людей чему-то учим. Чему мы учим?

Владимир Боглаев: Все, извиняюсь, время.

Александр Овчинников: Извините. Спасибо.

Сергей Норкин: А я хотел сказать, что вот это самое правильное предложение из всех. Это единственный реальный инструмент. Если будет давление на программу, и чему мы хотим учить? Вот, если директор завода будет оценивать, и не только директор завода, программу, то программа будет учитывать потребности.

Александр Овчинников: Коллеги, в кулуарах готов пообщаться. Спасибо.

Сергей Норкин: Я поставлю восклицательный знак.

Владимир Боглаев: Представьтесь.

Александр Карасев: Карасев Александр Борисович, я сейчас директор по развитию опытного таможенно-терминального логистического комплекса и парка индустриального в Московской области. Мой 12-ый пункт, запишите, пожалуйста: создание института организации высококонкурентной и инновационной промышленности в Вологодской области. Вот как раз для этого и нужно это все.

Круглый стол V-145-1

Значит, этот институт из себя представляет – сегодня вечером я вам вышлю то, что уже есть, то, что я посылал Воробьеву, это губернатору Московской области, и на базе чего мы сейчас работаем то, что я сказал об этом индустриальном парке. Значит, поэтому, что он из себя представляет? Во-первых, это некая площадка, на которой происходит обмен мнениями людей, которые создают производство и всех тех, кто это помогает делать. Наука, финансы, экономика, маркетинг, естественно, власть. Вот эта площадка, там она будет расписана, это первое. И в том числе они должны заниматься, эта площадка, подготовкой, но подготовкой, хочу подчеркнуть, в первую очередь руководителей.

[01:45:04]

Почему? Вот почему. Почему в России не пошли никакие стратегии 2020, все их можно сразу класть в мусорный ящик. Почему провалились 15 лет создания национальной инновационной системы, о которой и авторы сказали: «У нас одна из лучших в мире национальных инновационных систем, но она почему-то не работает». Журнал «Эксперт», номер 19, страница 22. И так далее, и так далее.

По трем причинам это не работает. Первое, чтобы создавать то, что я сказал, нужны, простите меня, управленцы и лидеры, а не просто управленцы, нужны современные неадминистративные системы управления, и нужна стратегическая кооперация. Отдельным предприятиям сегодня развиваться невозможно.

Владимир Боглаев: Я извиняюсь, дело в том, что нас не нужно уговаривать, мы не против, мы за. Нам, почему вы предлагаете?

Александр Карасев: Нет, я как раз сейчас хочу сказать, что это все должно быть. И та система, которую мы предлагаем, образования, она как раз очень соответствует тому, что здесь есть. Это образование руководителей на рабочем месте в процессе их работы. Причем, эта система отработана на практике, примерно на десятке предприятий от Краснодара до Пскова. Я согласен, значит, и это, кстати говоря, известно в мире: 10 лет американцы кричат на весь мир – ни одна бизнес-школа в мире современному управлению не учит. Это не мое мнение. Книжки пишут: нужны не специалисты по MBA, а управленцы. Это американцы такие книжки сегодня пишут. Но именно идея в том, что учить надо на рабочем месте руководителей, обязательно в процессе работы. И вот такого рода образование мы тоже предлагаем, отработанное на практике. Спасибо за внимание.

Владимир Боглаев: Спасибо. Мы по очереди. Так, у нас с вами осталось на все про все 25 минут, поэтому, наверно, еще 2 выступления.

Андрей Стеганцев: Можно?

Владимир Боглаев: Да.

Андрей Стеганцев: Правильно я понимаю, 4 минуты?

Круглый стол V-145-1

Владимир Боглаев: Представляетесь и начинаете

Андрей Стеганцев: 4 минуты?

Владимир Боглаев: Да.

Андрей Стеганцев: Хорошо. Здравствуйте, коллеги. Меня зовут Стеганцев Андрей или Стеганцев Андрей Валерьевич, если кому-то удобно. Я ректор Академии агропрактики. Это образовательное учреждение нового типа, я даже не уверен, что оно образовательное. И по своему заходу это близко к тому, как называется этот круглый стол. Это что-то про синтез образования, труда, отношений, то есть про что-то, что соединяет несоединимое. И я не собирался выступать, я пришел посмотреть на Сергей Михайловича, мы с ним (нрзб.) (01:48:12) мышления в facebook. Но само название этого форума – нецелевое будущее России и название этой группы, круглого стола побудило меня сказать 3 тезиса.

И вполне возможно, что ими я выполню ваш заказ и снесу ваш замысел про кластер. В крайнем случае, может быть, кто-то из зала отзовется на мой message. Минута прошла. Итак, 3 тезиса. Стратегический – попытки делать изолированные вещи обречены на провал. Попытки синтезировать – уже лучше. И как я понимаю, кластер синтезирует образование и трудовой вклад, в этом смысле, производства и образования. Но мне кажется, этого недостаточно. Когда-то я получал лучшее в мире образование на этой планете, я заканчивал Академию физической культуры, без одной 4 я закончил, получил красный диплом.

И вот два независимых, пусть, очень хорошо построенных между собой направления деятельности не давали того эффекта. Поэтому, мне кажется, надо соединять и образование, и трудовой вклад, но еще добавлять нечто. Поэтому мой тезис, собственно, вам, как идеологу, звучит следующим образом: надо создавать ядро нового уклада жизни, рассматривая новый уклад жизни, как синтез, например, мировоззренческого уклада, информационного, трудового, образовательного и отношенческого.

[01:50:02]

Потому что когда я там учился и одновременно работал, у меня еще была жена и маленькая дочь. Через четыре года все рассыпалось, хотя по каждому направлению было неплохо, поэтому первый тезис: новый уклад жизни, а не индустриальная образовательная власть, как минимум, включающая все пять элементов. Второй тезис: каждый из этих институтов сам по себе переживает кризис и между собой общаться не может, коммуницировать, поэтому второй тезис уже не стратегического, а тактического плана – надо организовывать равномошную, равноправную коммуникацию, не смотря на то, что этот тезис модератор критиковал, но я считаю, что иного пути нет, кроме как всех интересантов между собой собирать и в условиях этой коммуникации создавать постоянно изменяющуюся структуру, ту самую удочку, а не рыбу. И третий тезис технического характера: Академия агропрактики разработала ряд инструментов, которые

Круглый стол V-145-1

позволяют людям равнодушным и равноправным, но с пересекающимися интересами, вырабатывать и принимать новые решения. Может быть, это какой-то альтернатива ОТ, поэтому мы предлагаем поучаствовать в проведении стратегической сессии своими инструментами – раз, и второе – готовы провести семинар или круглый стол на тему «Новый уклад жизни и, соответственно, как вариант, разворачивание в вашей территориальной, индустриальной базе этого нового уклада жизни». А вообще я очень люблю Вологодскую область, 10 лет моей жизни прошло в городе Кириллов, где я проводил учебно-тренировочные мероприятия.

Владимир Боглаев: Спасибо. Значит...

Андрей Стеганцев: Поэтому...

Владимир Боглаев: Обозначаю момент, значит, на самом деле, от любой помощи мы не против, но то, о чем вы сказали, мы зацепили момент, что мы понимаем, что без вузовской и академической науки, конечно, нам не сдвинуться и в этом плане, конечно же...

Чайковская Нина: Можно?

Владимир Боглаев: Да, просим.

Чайковская Нина: Спасибо. Как раз о вузовской науке, если позволите.

Владимир Боглаев: У вас 4 минуты.

Чайковская Нина: А можно 5? Чайковская Нина Владимировна, доктор экономических наук, профессор, директор Муромского института Владимирского государственного университета. В образовании в высшей школе, в образовании – 30 лет, из них 22 – директор института филиала в городе Муроме. 1992-й год, март, когда все рассыпалось, филиал был создан в 1957-м году как структура Всесоюзного заочного машиностроительного института, именно под промышленные предприятия города. Муром – закрытый город, машиностроительные предприятия, радио предприятия, радио промышленности и так далее. Кстати, мне очень интересно, чтоб быстренько сориентироваться, что говорить, потому что есть очень много, что сказать. Из высшей школы, поднимите руку, кто из вузов? Коллеги, так, остальные у нас практики, да, предприятия? Так вот...

Владимир Боглаев: И академики.

Чайковская Нина: И академики, ради бога, ради бога, академиков много у нас. Так вот, что действительно у нас происходит? Вот сегодня такое ощущение, что вы великолепный директор, у вас задачи одни, а многие вот выступали и такое ощущение, что теоретики, желаемое за действительное, кто-то совершенно в отчаянии говорит, что никогда мы никого не догоним, ни шестой, ни седьмой уровни сегодня нам не нужны технического

Круглый стол V-145-1

прогресса. Вот я категорически против, и я хочу сказать, что даже, казалось бы, провинция, мы подали, взяла мелкий совершенно филиал, там две специальности, около тысячи студентов, сегодня 7000 студентов, 34 университетских специальности, 10 корпусов и все сделали сами. Забирали социалку, отстраивали инновационные корпуса и так далее, но все на собственной инициативе, поверьте, я очень... Записывайте сразу же, если хотите записать, то: первое, что должны мы сегодня выработать конкретные предложения. Я, кстати, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации и 2 года была в Думе в экспертном совете. Так вот, но никто не слышит, вуз у нас, в 100 лучших вузов входит и говорят из Думы, Совета Федерации, кулуарно начинаем разбираться, да в чем дело. Чему мы учим?

[01:55:00]

Заводам действительно нужны совершенно другие люди, нужны другие специалисты, вы о чем думаете? Почему такой Закон об образовании? Почему такие стандарты и так далее, и так далее? Мы получаемся плохие. Забудьте все, да, учите чему-то другому, извините, на заводе вы не научите, не научите и не дадите хорошее образование. И такие заводские опыты я расскажу, если вы мне чуть минут добавите, так вот давайте у нас нынче форум, да, и мы говорим о том, что не сырьевое должно быть развитие в экономике России. Для этого нужны свои кадры и в науке, и профессиональные инженеры, о чем сегодня идет речь, поэтому давайте обратимся, давайте обратимся.

Сергей Норкин: Нина Владимировна, и что вы будете делать?

Владимир Боглаев: Сергей Михайлович, полминуты было, вы будьте корректны, всем можно, а вот женщину взяли и перебили.

Сергей Норкин: Рекомендации президента.

Чайковская Нина: Ради бога, давайте Ливанова с Мантуровым сведем, с нашей помощью.

Голос из зала: А зачем? Не пойму никак.

Чайковская Нина: Пардон, пардон, давайте вот здесь сидит наука, здесь, а что, мы сейчас уйдем, мы много чего интересного послушали, я ничего для себя не взяла нового, я сейчас скажу, что я делаю. Может быть, кому-то пригодиться.

Владимир Боглаев: Нина Владимировна, 20 секунд.

Чайковская Нина: Вот давайте...

Сергей Норкин: С нами будете делать что-нибудь? Вот с нами будете что-то делать?

Чайковская Нина: Здесь?

Круглый стол V-145-1

Сергей Норкин: Вот с нами.

Владимир Боглаев: С нами. В этом замысле.

Женщина: Расскажите, что вы делали.

Чайковская Нина: Безусловно, сейчас расскажу.

Сергей Норкин: Сюда какой вклад ваш...

Владимир Боглаев: Секундочку, по времени уже все.

Сергей Норкин: В этом, в этом вы будете что-то делать?

Владимир Боглаев: Я извиняюсь, смотрите, коротко.

Чайковская Нина: Я сейчас расскажу...

Владимир Боглаев: У нас времени осталось очень мало и я вынужден перебить.

Чайковская Нина: Давайте я в конце тогда дам рекомендации. Что мы делаем?

Владимир Боглаев: Мы, кто? Я не против, если интере...

Чайковская Нина: Интересен или нет?

Владимир Боглаев: Во-первых, нам все интересно, (нрзб.) (01:56:57) моменты, если у вас есть что предложить документы и форма, вы нам подготовьте и мы (нрзб.) (01:57:02).

Чайковская Нина: Я думаю, что есть.

Владимир Боглаев: Это первое, потому что сейчас уже точно времени нет абсолютно. Второй момент, если вы сказали, что надо лучше, я согласен, значит, я обозначаю, что то, что мы сейчас вот представили, не является панацеей от всех бед в образовании, просто образования, науки и всего остального – это не панацея, это что-то, что позволяет хоть чего-то делать, независимо от того, как мы это делали (нрзб.) (01:57:27)

Чайковская Нина: Прошу, позвольте мне начать, наконец, сказать несколько слов.

Владимир Боглаев: Минута. Больше нет времени, давайте минуту.

Чайковская Нина: Аудитория позволит мне сказать практический опыт.

Женщина: Да.

Чайковская Нина: Так вот...

Сергей Норкин: Минуту вам дали.

Круглый стол V-145-1

Чайковская Нина: Да, я потом, может быть, еще минуту попрошу.

Сергей Норкин: Скажите пункты и все.

Чайковская Нина: С чего нужно начинать? Так, ну мне дадут чего-нибудь сказать? Если никому не интересно, я уйду.

Владимир Боглаев: Есть правила, давайте так, давайте... Есть правила, или мы их выполняем, или нет. я производственник, я привык именно работать по технологии.

Чайковская Нина: А я привыкла кадры готовить нормальные и работаю, кстати, с производственниками.

Владимир Боглаев: Нина Владимировна...

Чайковская Нина: Вот, первое что нужно сделать, все, я говорю по делу, если позволите. Значит, у нас на территории, в частности, в нашем городе, я уже 25 лет член совета директоров, мы очень дружим с производственниками и для того, чтобы готовить, вот сегодня говорят, неизвестно кому что готовим – мы проводим мониторинги раз в пять лет, что нужно: кадры инженерные нужны сегодня, кадры нужны не только Владимирской территории, предприятиям, у нас за рекой Нижегородская область, где серьезные предприятия, Касимовцы у нас учатся и так далее. но другое дело, как их готовить. Так вот мы проводим мониторинг, потом ежегодно мониторинг мы проводим корректировку этого мониторинга, мы открываем новые специальности именно под те заводы, которые у нас есть и именно под те рабочие места, которые у нас есть, мы не открыли за последние 10 лет ни одного неориентированного на предприятие...

Владимир Боглаев: Время.

Чайковская Нина: Ни одной специальности.

Владимир Боглаев: К сожалению, самое главное...

Чайковская Нина: У нас есть...

Владимир Боглаев: Время.

Чайковская Нина: Опыт работы корпоративного...

Владимир Боглаев: Время, время, время, время, Нина Владимировна...

Чайковская Нина: А почему вы меня затыкаете?

Владимир Боглаев: Потому что это не ваш круглый стол, вы даже не заняты как докладчик.

Круглый стол V-145-1

Чайковская Нина: Так с предприятиями нужно работать.

Владимир Боглаев: Значит, я предприятие...

Чайковская Нина: Мы ничего не услышали.

Владимир Боглаев: Вот вы...

Чайковская Нина: Можно создавать институты...

Владимир Боглаев: Нина Владимировна...

Чайковская Нина: На предприятии. Это тоже прекрасно.

Владимир Боглаев: Будьте немного корректны к коллегам.

Чайковская Нина: Прошу прощения, спасибо.

Владимир Боглаев: Значит, я понимаю всю боль, которую испытывает вузовская наука.

Чайковская Нина: А потому что для практики ничего не сказали.

Владимир Боглаев: Еще раз.

Чайковская Нина: Нового.

Владимир Боглаев: Ситуация, когда мне говорят, что, как практик, я ничего не сказал, ну, значит, не сказал.

Чайковская Нина: Не для практиков, простите.

Владимир Боглаев: Секундочку, практик – это я, все остальные...

Чайковская Нина: А мы тоже практики.

Владимир Боглаев: Практик – это я, все остальные идут ко мне со своими советами, еще раз, и я не против выслушать, если они помогают.

[01:59:58]

Значит, я сегодня готов воспринимать советы, которые мне помогают, готов помощь получать от тех, кто готов ее указать, в случае если материально, я готов. Значит, я не готов сегодня вникать в проблему государственные, поверьте, это не моя задача. Я говорю о том, что может сложиться такой (нрзб.) (02:00:24), который независимо от того, что и как происходит в мире, будет создавать точку роста. Я не буду ориентироваться на потребности предприятий, которые сегодня есть, тем более, раз в пять лет, потому что это уже...

Чайковская Нина: Но корректировка ежегодная.

Владимир Боглаев: Значит, это уже неактуально, этих производств через 15 лет не будет вообще, вы должны понимать. Доклад? Давайте. Пожалуйста.

Женщина: Буквально, реплика из зала. Вы знаете, у меня такое ощущение, что пока мы как лебедь, рак и щука топчемся, мы никуда двигаться не сможем. И вот как предложение проводить какие-то вот в этих командах объединительные семинары, чтобы мы учились слышать друг друга и двигаться вперед, потому что как, ну, вспомните, Крылова «Лебедь, рак и щука» и воз и ныне там. И пока мы не научимся слышать друг друга, ничего у нас не получится, к сожалению. Вот такое предложение – объединительные какие-то мероприятия.

Владимир Боглаев: Ну, подождите, на самом деле, не против этих мероприятий, но, поверьте, значит, почему, в принципе, я занимаюсь тем, чем занимаюсь в этом (нрзб.) (02:01:34). Я, на самом деле, не хотел бы вообще никого никуда тянуть не город, не область, не страну, я хотел просто заниматься тем, чем я занимаюсь – руководить предприятием, создавать продукцию, (нрзб.) (02:01:48). Я (нрзб.) (02:01:50) только потому, что вообще никто никуда не тянет. Дальше, когда я начинаю пытаться двигаться, сразу появляется много желающих скорректировать мое движение, причем все советы этого движения абсолютно разнонаправленные и я, уж точно, не готов следовать всем советам одновременно. Моя задача такая: если вы знаете, как сделать, кто-то из вас, я вам уступаю свое место и вы тянете направление вперед, и счастье я сойду. Если это место никто не занимает, буду тянуть я, и буду привлекать сюда только тех, кого я понимаю, и тех, кто понимает меня. Если я кого-то не понимаю, я не могу брать его в союзники, если я кому-то не нужен, пускай он не лезет даже в союзники, если он это может делать лучше – замечательно, надо делать кому-то лучше и очень будет правильно, если кто-то сделает еще лучше. Я говорю о другом: мы может быть даже (нрзб.) (02:02:49), у нас есть некоторые инновационные предложения, которые, в принципе, в рамках развития страны не может быть поддержано никем, так обусловлены барьеры в стране, что любая идея сегодня обречена на не поддержку, поэтому если в рамках создания (нрзб.) (02:03:09) мы проработаем экспериментальный механизм поддержки идей, которые могут давать плюс, то почему нет, пускай это будет сделано, завтра, возможно, будет другая идея, которая пробьет и которую поддержат, которая даст свой эффект – почему нет. Сегодня, в принципе, нет идей, вернее нет механизмов поддержки инновационных людей, их вообще нет – ни мои, ни ваши, ни чьи-то там еще. Если кто-то может сказать, что у меня зародилась идея, после этого она была подхвачена и доведена до логического конца – ну, кто-нибудь скажет так или нет? Я, например, не готов. Спасибо. Прошу вас.

Ширман Михаил: Минутки 3-4.

Владимир Боглаев: Ну, у нас, у нас до конца осталось всего 9 минут, поэтому давайте уже потихоньку к финишу подходить.

Ширман Михаил: Работает? Ширман Михаил Борисович, общественная организация «Планета – семья». Я работаю в, скажем так, системе среднего и дополнительного образования. Значит, вот был вопрос: кому, в принципе, может быть нужно то, что делаете вы и то, что предлагает (нрзб.) (02:04:22), вот, Сергея Михайловича, например. Значит, не государству, ни на уровне города, области, там, региона или страны – это не нужно. Государству нужно, говорилось, стандарты, то есть бумаги, документы, вот что нужно государству. Нужно человеку, обществу – это совсем не государство, это что-то другое, но человек, общество пока у нас, так сказать, самостоятельно субъектно не родился к жизни. Значит, я вижу и есть опыт, так сказать, начальных шагов к тому, чтобы помочь обществу, человеку родиться.

[02:05:05]

И я начал говорить о школе, да, и еще надо сказать о семьях вокруг этой школы. Значит, школа сейчас – это учреждение, которое не то, что там убивает, как говорилось, оно просто мешает рождаться, мешает жить человеку, детям и родителям, семьям. Школу нужно и можно без особых, так сказать, не дразня гусей, то есть не критикуя государство, не затрагивая его основополагающие требования, да, можно, тем не менее, школу очеловечить и семьи в ней и вокруг нее оживить, есть такой опыт в Москве, в Красногорске Московской области, вот, но это мой опыт, а есть еще предшественники.

Владимир Боглаев: У меня просьба, время осталось совсем мало. Вы чем можете помочь?

Ширман Михаил: Значит...

Владимир Боглаев: Или войти в проект.

Ширман Михаил: Я могу прислать свои материалы по электронной почте, я надеюсь, мы обменяемся этими данными, значит, и участвовать в реализации проекта как это будет нужно. Мне проект очень интересен, он живой, в отличие от многого, о чем я слышал, например, вчера на пленарном заседании, например, говорилось о том, как аккумулировать недовольство в регионах, недовольство государством и из этого что-то, якобы, получится, вот недовольство не надо аккумулировать, получится Майдан. Спасибо. *(Аплодисменты.)* Надо аккумулировать позитив.

Владимир Боглаев: Господа, значит, мы потихоньку подходим...

Вопрос из зала: У меня вопрос короткий.

Владимир Боглаев: Да.

Вопрос из зала: В Агентство стратегических инициатив обращались?

Владимир Боглаев: Ну, смотрите, мы ведь правильно, абсолютно с вами согласен, отметили на сегодняшний момент, что сама по себе идея пока не структурирована, и мы

Круглый стол V-145-1

ее сознательно не структурировали на сегодняшний день до уровня проекта. Вот сегодняшний круглый стол и в ближайшие недели две будет понятно, кто и как, на каких правах, возможностях в этот проект пойдет и уже с, определившись с участниками проекта, потому что если я остаюсь один, ну, теоретически, значит, я буду делать этот проект и структурировать так, как будто я один. Все. И соответственно, буду работать. Если окажется, что у нас есть группа примерно глядящих в одном направлении энтузиастов, которые так или иначе видят свое участие в этом проекте, наверно, надо его изначально структурировать под то, чтобы иметь возможность совместными массовыми, импульсом выходить на этот проект и его структурировать уже под наши совместные возможности. Поэтому 10 дней, то есть это будет понятно, потому что есть еще и третий момент, о котором сказал Сергей Михайлович, через 10 дней мы понимаем, что действительно никому ничего не надо, ни в каком виде, ни в структурном, ни в деструктурном, мы просто выходим из проекта и соответственно, нет смысла никуда ничего отправлять. Спасибо. Михайлович, ты хотел узнать, ты в проекте или нет, спроси?

Сергей Норкин: Там есть микрофончик, да? коллеги, работа по обсуждению этого замысла, подчеркиваю, замысла, а не проекта ведется на сегодня ежедневно в скайпе в 9 часов вечера, плюс есть семинар в Facebook, как я говорил, плюс есть дискуссия на (нрзб.) (02:08:47), о которой я говорил, и там был краш-тест. Вот это мой адрес, это адрес того коммуникатора, который сказал: «Я пока, следующие 10 дней принимаю ваши по плану предложения, рекомендации, как хотите, да, на участие в подготовке сейчас предварительно, стратегическая сеть, которая о дорожной карте реализации кластеров в Министерстве экономического развития предполагается, то есть там должны провести стратегическую сеть. Вот по подготовке этой стратегической сети я готов отвечать по этому адресу. Спасибо за внимание.

Владимир Боглаев: Мои визитки так же кому надо, можете взять, последние документы и статьи лежат на входе и в визитке есть так же мейл, который вы легко можете обращаться. Значит, на что хотел бы обратить внимание.

Женщина: Уже можно брать?

Владимир Боглаев: А?

Женщина: Визитку можно?

Владимир Боглаев: Да, конечно, конечно.

Женщина: Спасибо.

Владимир Боглаев: Поверьте, что на самом деле, я не верю, что мы можем дожидаться манны небесной сверху.

[02:10:04]

Круглый стол V-145-1

Я считаю, что пока мы не, пока мы не организуем минимально действующий проект, который дает на выходе какой-то результат, я считаю, мы сегодня путь этот минимального получения прошли, (нрзб.) (02:10:18). Вот сегодня у нас есть возможность сказать, что мы что-то сделали, у нас есть на выходе продукт, мы его уже выпускаем на своей инициативе, без помощи какой-либо откуда-нибудь и в данной ситуации у нас есть шанс сделать продукт более качественным, более объемным для общества, потому что, честно сказать, то, что мы с вами делаем и будем делать – это не то, что надо мне, как предприятию, директору, это моя инициатива. Но она не может быть бесконечно долгой только на мне, поэтому необходимо два момента: я хотел бы, чтобы в этом кластере себя могли проявить все, кто тут прописан и институты, и РАН, и муниципальные оба направления, областные, региональные и федеральные. Если это получится, нам, наверное, будет за что сказать себе спасибо в том плане, что не зря занимались этим проектом. Ну, спасибо всем, кто участвовал в сегодняшнем круглом столе, я не уверен, что я смог всех чему-то порадовать и не все получили то, что хотели, на самом деле, такая задача и не стояла, но в любом случае благодарен, потому что вы пришли, потому что вам было интересно. Я надеюсь, что и без вас мы будем партнерами в этом проекте. Спасибо. *(Аплодисменты.)*